

ДАРЬЯ РОСНИНА

16+

ВОСПОМИНАНИЯ
О БУДУЩЕМ
ЗАПИСКИ ОЧЕВИДЦА

Дарья Дмитриевна Роснина

Воспоминания о будущем.

Записки очевидца. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26915796

SelfPub; 2021

Аннотация

Это оптимистичный и уверенный взгляд на будущее людей всей нашей Планеты. На каком основании этот взгляд оптимистичный? Да без всяких оснований, его сформировала ВЕРА в Человечество и нашу созидательную силу. Человечество выживет и духовно переродится, пройдя сквозь бурю Эпохи Больших Перемен.

Дарья Роснина

Воспоминания о будущем.

Записки очевидца. Том 1

– Что ты хочешь знать о будущем, Алекс, изучая прошлое? Какой раз мы просматриваем историю твоей жизни, начиная с точки удачного приземления? – нотки скрытой иронии в низком мужском голосе Искусственного Интеллекта не ушли от внимания его собеседника.

– Абель, меня не покидает чувство, что нечто важное я упускаю из прошлого, поэтому не могу двинуться дальше. – последовал ответ после паузы, – Ты видишь систему в нашей логике, которая приводит в тупик? Это некий ускользающий для понимания принцип, верно? А может это нечто иное?

– Работаю над этим, Уважаемая Глава Совета! Хроники твоей памяти – это Лабиринт Минотавра: не все является таким, каким нам кажется.

– Не называй меня так, Волк!

– Хорошо, не буду, старший лейтенант Алекс Бьёрг. Давай начнём с повтора краткой хроники Планеты от двадцать первого века.

2222 год, или 7730 по древнему летоисчислению. Кстати обе даты несут Знак Силы!

Я выбрал самые важные события за эти двести лет. Они и определяют расстановку сил и мотивы войны. Вот какая получилась картина:

- создание колонии Свободных Людей на далекой планете;
- погружение материка началось с извержения вулкана, массовое переселение жертв катаклизма;
- уровень Океана поднялся на 17 метров за 150 лет;
- Коалиция снова борется за мировое господство;
- протест населения планеты против политики Коалиции;
- начало масштабной войны с Коалицией. Вольный Народ пойдет до конца;
- разрушение системы государств на Планете;
- разрушение института семьи;
- осталось два государства на Планете: Коалиция и Вольный Народ;
- активная миграция населения Планеты;
- Вольный Народ упразднил денежные отношения, приоритет на развитие творчества;
- принципиально новые виды вооружений во всех родах войск;
- новый вид вируса уничтожает население;
- критическое состояние экологии Планеты;
- от полного вымирания живых существ Планеты спасает их клонирование;
- создан процессор для записи человеческого сознания;

- создано кибертело, как альтернатива биологическому;
 - создан вечный источник энергии – это поле Планеты и окружающего её Пространства;
 - доступная сверхпроводимость и применение этого принципа для полетов;
 - открытие Принципа Антигравитации.
 - Хватит, Абель, этого достаточно для анализа. Теперь найди во всем этом систему и общие принципы для всех этих событий. Найди нечто общее для объединения факторов среды обитания на Планете, социума и научных достижений. Извлеки из всего этого системный Принцип. Теперь перенеси полученный системный Принцип на ТОТ период моей жизни. Что получается? Смысловое выражение и графическое выведи на проекцию. Вижу, что есть и образное выражение? Интересно, и какой это образ?
 - Это Спираль, Алекс! Сужающаяся в точку.
 - Что может значить эта фигура?
 - Всё было определено. Шло по некоему плану. Иными словами, на нашей планете есть контролирующие все события и процессы силы.
 - А вот с ними пришла пора нам разобраться!
- (фрагмент беседы)

1 глава

“Она жила под Солнцем там, где ярких звёзд без счёта.”
В. Высоцкий

Резкий вой падающего истребителя разорвал тишину пустыни, самолёт упал, подняв шлейф пыли и дыма. Он зарылся носовой частью в песок, двигатели ещё крутились по инерции, перед тем как замолкнуть навсегда. Над упавшей машиной в небе был виден купол парашюта. Фигура пилота как-то неуклюже повисла на стропах без движения. Уже у самой земли купол качнулся в жарком воздухе и ускорил спуск. Когда тело пилота едва коснулось земли, он потащил его по песочному склону дюны, подгоняемый ветром, в сторону останков стен покинутого людьми города.

Тело пилота ещё некоторое время волокло по земле, как безвольную куклу, пока купол не зацепился за арматуру, торчащую из песка, и резко опал. Казалось, мир снова замер. Наверное, прошла минута, когда пилот медленно пошевелился, неуклюже сел, отстегнул гермошлем и отбросил в сторону. Копна длинных русых волос разметалась по плечам. Затем пальцы заскользили по застежкам, освобождаясь от ремней. Девушка стала осматривать себя и застонала от боли. Разорванный комбинезон в районе живота стал медленно окрашиваться тёмным.

По инструкции, долго оставаться на месте падения было нельзя. Отстегнув аварийный комплект, она поднялась на ноги и медленно пошла, прижав рану ладонью.

Когда-то давно это место было небольшим красивым городом, тонущим в зелени, окружённым густым лесом. Теперь же остатки деревьев, полузанесенные песком, напоми-

нали о прошлом.

После глобального потепления вместо лесов пришла пустыня с её жгучими ветрами и пыльными бурями. Жизнь давно ушла из этих мест... Куски бетонных стен и железных конструкций торчали из песчаных барханов.

Полуденная жара немного спала, но воздух, пропитанный пылью, обжигал лёгкие.

Загребая песок ногами, девушка брела по тому, что раньше называлось улицей. Нужно было отойти как можно дальше от дымящегося самолёта и только потом можно разобратся с раной. Она последний раз оглянулась на останки своей боевой машины, с которой успела сродниться. По всему корпусу были видны рваные пробоины.

Где-то там, среди груды искореженного металла, остался её друг и штурман Искусственный Интеллект Эол.

Он не имел приспособленного к перемещению тела, и спасти его она не могла. На её вызовы штурман не отвечал, очевидно, что был поврежден или разбит. Всё когда-то

происходит в первый раз. Раньше она никогда не верила в худшее, но сегодня это случилось. Её сбили. Она ранена.

И её до сих пор не покидало чувство нереальности всего происходящего. Руки ещё помнили дрожь штурвала перед катапультированием. В голове крутились фрагменты боя, толчки от ударов снарядов по корпусу. Приборная панель с мигающими лампочками аварийного режима, запах горячей проводки.

Её потрёпанный многоцелевой истребитель старой модели был добит ракетой одной из вражеских группировок в карантинной зоне Мёртвых Земель.

Звено отработало полётное задание по наземным целям и шло к точке разворота, когда на радаре внезапно возникли ракеты на догонном курсе. Потом истребитель трянуло несколько раз и всё изменилось.

Удалось даже развернуть теряющий управление истребитель и лечь на обратный курс. Некогда послушный штурвал теперь дрожал и бесился в руках, двигатели резко потеряли мощность. На критической высоте пришлось катапультироваться из умирающего "братишки" почти у самой земли.

Теперь её задачей было добраться до старой радиовышки на востоке. По её данным, там ещё сохранилось действующее подразделение разведки и должен быть бункер жизнеобеспечения, но где, она точно не знала. Тогда бы оператор эскадрильи "Красных Волков" нашёл бы её и прислал помощь

штурману Эолу. Всё именно так и должно было быть по инструкции. Но они никогда не совпадают с реальной жизнью.

Ситуацию усугубляла проблема – её рана кровоточила. Голова кружилась от удара при жёсткой посадке.

Пользоваться лётными спасательными поясами в Мёртвых Землях было нельзя, их ионное излучение легко засекали патрульные дроны, тогда шансы выжить сводились к нулю.

Сейчас надо найти безопасное место. И главное – не допускать страха и паники.

Собрав силы, она побрела на северо-восток. Там через пару сотен метров заканчивалась граница развалин города. Лётный комбинезон цвета песка имел терморегулировку, надёжно защищающую пилота от перегрева на Солнце или от переохлаждения на большой высоте. Сейчас система работала устойчиво, предотвращая обезвоживание организма.

Универсальный коммуникатор на левой руке послал лёгкий вибросигнал, и девушка подняла дисплей к глазам. Искусственный Интеллект Коммуникатора выдал состояние организма: пониженный биоэнергетический потенциал, лёгкое ранение в районе живота. По мнению "Личного Доктора", активного движения хватало минут на сорок.

– Этого мне хватит, – решила она, – за городом найду укрытое место, займусь раной. А дальше разберёмся. Нужно держаться подальше от стен.

ГМЖ (Генномодифицированные животные), обитающие

в этих местах, нападали молча, стаей и всегда сзади.

Стандартный лётный комбинезон лётчики сами комплектовали полным аварийным набором. С ней же всегда было иначе. Она никогда не верила в нужность всех этих "замечательных приспособлений", которые в сумме имели довольно большой вес и сковывали движение. Из-за чего большая часть её комплекта просто отсутствовала.

Чтобы как-то отвлечься от монотонного движения, она стала вспоминать, чем располагает: мягкие фляги с водой, встроенные в комбез сзади в районе почек; гибкая электрическая батарея, которая должна быть заряжена, располагалась внутри комбинезона сзади, надёжно облекая спину и защищая позвоночник; капсулы же с лекарствами и препаратами для универсального иньектора, встроенного в комбинезон, отсутствовали; питательный гель она никогда не брала. Пистолет в набедренной кобуре и боевой запас – на месте!

У самой черты города девушка внимательно осмотрелась вокруг: нет ли какого движения или опасности. Всё казалось застывшим, лишь корпус самолёта ещё дымил в паре километрах за её спиной. Вдруг её взгляд инстинктивно остановился на двух свежих глубоких вмятинах на ровной поверхности песка. Значит, кто-то недавно был здесь и наблюдал за ней с этой точки.

Девушка настрожилась. Проследив направление движения, она обнаружила сдвоенный след, уходящий в сторону,

затем резко поворачивающий на северо-восток.

Судя по расстоянию между следами, это было очень большое животное, и здесь оно двигалось большими прыжками.

– ГМЖ, – предположила она. – Хорошо, что не стая. Странно, что один.

Генномодифицированные животные отличались не только большой мышечной массой, но и очень изощрённым умом хищника. Присутствие особи-одиночки означало только одно: на неё ведёт охоту очень опасный противник.

Пройдя ещё с километр от города, девушка все же решила заняться раной. Для этого она выбрала вершину невысокого холма с хорошим обзором вокруг.

Морщась, девушка медленно села, ещё раз оглядела застывший пейзаж и стала изучать содержимое аварийного медицинского комплекта номер один (первая помощь при лёгких ранениях).

Под руку сразу попался баллончик наногеля для быстрого заживления лёгких ран. Расстегнув комбинезон, она обнаружила открытую рваную рану. Очевидно девушка получила её, когда купол парашюта тащил её среди кусков рваного железа, торчащих из песка. Долго не думая, она нанесла гель из баллончика на края и, размышляя, стала ждать. Несомненно, в рану уже попала инфекция, и гель может только временно остановить кровотечение и снять боль.

Но и это уже было неплохо. По своей природе она была жизнерадостная оптимистка.

– А вдруг найду медицинскую капсулу? Хотя, я даже не знаю, как найти вход в биоблок заброшенной базы.

Мысли о звере и его следах вызвали размышление:

– Какая-то зверюга громадная привязалась, и надо же так совпасть, что она двигается в том же направлении, что и я.

Через минуту боль действительно стихла, рана перестала кровоточить.

Девушка застегнула комбинезон, достала из воротника наконечник трубки с водой. Сладковатая жидкость содержала энергетик. Сделав пару больших глотков, она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы повысить уровень кислорода в крови.

Теперь можно было двигаться дальше. Методично обшарила брючные карманы, найдя заколку, затем пальцами девушка расчесала свои густые волосы золотого песочного цвета, собрав их в толстый хвост под затылком.

Пока занималась прической и поправляла комбинезон, она заметила какое-то движение на холме, в отдалении.

– Вот зверюга. Залёг, наверное, наблюдает за мной. Надо идти по открытой местности. – произнесла она вслух и медленно понялась на ноги. – Если он такой огромный, чем же он здесь питается? Почему не напал в городе? Там было удобное место. Почему он вообще не нападает?

Медицинский комплект девушка оставила за ненадобностью, заодно освободив руки. Чтобы придать себе больше уверенности, она достала пистолет, взвесила его в руке, раз-

мышляя, но, представив размер зверя, который соответствовал следу, заметно помрачнела.

Прищуриив глаза от яркого солнца, девушка поднесла к глазам дисплей коммуникатора. "Личный Доктор" советовал ввести ультраантибиотик, чтобы очистить кровь от инфекции. Жизненные показатели были чуть ниже нормы. Но и это уже было хорошо в её положении.

– База повстанцев. Направление, – спокойным голосом сказала она коммуникатору. Тот перешёл в режим "Проводник": на дисплее появилась голографическая карта, и пульсирующей точкой отобразился пункт назначения, который находился километрах в трех на северо-восток.

На сотни километров вокруг раскинулась равнинная местность с лёгкими возвышенностями, когда здесь были богатые плодородные земли, быстро превратились в пустыню. Унылый пейзаж наводил тоску, но сейчас её беспокоил только зверь.

– Зверик, наверное, хитрый. Не думаю, что нападёт на открытой местности. Похоже, задумал атаку после захода Солнца. – девушка стала опять размышлять вслух, чтобы услышать свой голос, это всегда её успокаивало. – Ну уж до захода я точно найду вход в биоблок базы. Ой! А вдруг уже нет никакого входа, да и самой базы? А если зверику вообще без разницы, когда нападать? Он весь такой большой! Нет, нет! Чепуха! База цела, там меня ждут, а зверик – просто шавка-переросток!

Дело в том, что вся территория Мёртвых Земель находилась под непрерывным сканированием радаров войск Коалиции, периодически в небе пролетали беспилотные модули-разведчики. Это означало, что любая радиопередача, применение импульсного оружия, любой электромагнитный всплеск фиксировался, и на эти координаты высылался боевой дрон, уничтожая все живое.

Как правило, этой задачей занималась автономатизированная база-завод, управляемая ИИ или человеком. Такие объекты всегда находились в хорошо защищённых бункерах глубоко по землёй.

Хуже всего были заброшенные базы, давно покинутые людьми. Там ИИ брал на себя командование, продолжая нести дежурство в автономном режиме. Следуя программе, ИИ организовывал сборку, ремонт и отправку дронов на боевые задания. Он сам искал и устанавливал новые цели, высылая беспилотники или наземные подвижные разведмодули. И некому было отменить эту программу, только прямое уничтожение могло его остановить.

Именно на такое задание девушка и вылетела со своим звеном, где её и сбили перед точкой разворота на обратный курс.

– Как я буду стрелять в зверика, если меня засекут по импульсу от выстрела, и через пару минут прилетит дрон-охотник? Судя по следу, этот зверик – не кошка. Эх! Как бы сейчас пригодился пулевой пистолет, да помощнее! – при этих

мыслях девушка досадно поморщилась и заметно ускорила шаг. Её взгляд быстро скользнул по низкому бледному небу. Солнце начало медленно клониться к горному хребту на Западе.

Наверное, операторы видели тепловой след от турбин со спутника, точку встречи с ракетой и точку падения самолета. Звеньевые тоже доложат все подробности. Но скорее всего база не вышлет спасательное звено потому, что район падения сейчас усиленно сканируется и кишит дронами. И пока она не включит любой излучатель, дроны будут принимать её за тощего мародера, бредущего с добычей в свой бункер. Если движущийся по Мёртвым Землям биообъект не излучает электромагнитных импульсов, дроны его игнорируют. Поэтому активировать радиомаяк было бы самоубийством.

"Проводник" снова подал вибросигнал. На экране дисплея пульсировала точка цели маршрута. Это означало, что девушка находится где-то рядом.

Она внимательно оглядела местность вокруг: кучи занесённых песком строительных блоков и железных конструкций торчали из-под земли; пылящие на ветру верхушки барханов, ржавые железные конструкции, торчащие из песка, останки древних механизмов. Никаких признаков движения.

Во время боя человек мало полагается на логику и разум, такое мышление ограничено и занимает слишком много времени. Поэтому у военных есть общая привычка: доверять

своей интуиции и внутреннему предчувствию.

Сейчас девушку не покидало чувство, что сейчас за ней наблюдают, и этот упорный взгляд изучает каждое её движение. Внутренний голос шепнул, что наблюдающий совсем близко.

Ей хорошо было известно, что комбинезоны-невидимки могут полностью скрыть врага. Но и они были не идеальны: присмотревшись, глаз всегда мог найти световую аномалию. Поэтому девушка начала вглядываться, ища необычную игру света.

Вдруг, совсем рядом, около хаотично наваленных каменных блоков, в двадцати футах от неё, шевельнулось большое тело, и стало медленно темнеть, превращаясь из песчаного в бурый. Световое пятно постепенно меняло форму, обретая очертания огромного животного, лежащего в позе сфинкса.

Вскоре девушка уже разглядывала существо, похожее на огромного волка или собаку. В длину, от носа до хвоста, зверь был не менее десяти футов. На голове подвижные стоячие уши. Шерсть его, как сообразила девушка, состояла из нановолокон и могла менять окрас, что помогало маскировке. Он спокойно смотрел на девушку внимательными жёлтыми глазами.

Изучив её лицо, волк перевёл взгляд на её личный штрихкод на комбинезоне. И снова уставился ей в глаза. Следующее событие было крайне неожиданным.

В этот момент девушка почувствовала его присутствие в

своей голове, и ясный, беспристрастный голос неожиданно произнёс, как бы размышляя:

– Старший Лейтенант Александра. Произвище: Бьёрг*. Эскадрилия "Красных Волков". Вольный народ. Я – ИИ. Автономный модуль сбора, обработки и хранения информации. Произвище: Волк Абель. Подразделение: "Афина". Вольный народ, – Доложил он, как положено по Уставу, сопроводив мыслеформу лёгким кивком головы.

*Бьёрг – Скандинавск.: Защитник.

2 Глава

Иногда стоит поговорить с незнакомцем!

По виду он напоминал большого волка, туловище около десяти футов в длину, высота в холке не менее пяти футов с лишним.

Сейчас её новый знакомый приобрёл бурый цвет. От строения собаки его отличало лишь одно – задние конечности более мускулистые, сама задняя лапа гораздо массивнее.

"Это его следы я видела на песке. Мне очень повезло, что он оказался не ГМЖ такого же размера! Наверное он умеет ходить на задних лапах, или перемещаться огромными прыжками", – подумала Алекс.

Она была поражена нестандартными размерами существа. Обычно их разрабатывали учёные-умельцы, а тело создавали на Принтере, исходя из поставленных задач. Внешний

вид придавали, опираясь только на свою фантазию. Это могло быть любое экзотическое животное, напоминающее древнего птеродактиля, орла, дельфина или акулу. Существо-киборг в виде кошки, собаки или даже паука часто использовали для незаметного наблюдения за противником.

Формой общения искусственного разума с людьми был голос или передача мыслеформы через наночип, вживленный в мозг человека, который позволял управлять кибернетическими устройствами или общаться с ними.

Многие люди предпочитали иметь "кибердруга". Так стали называть эти создания. Наночипы легко имплантировали людям в мозг, что позволяло им общаться без голоса и даже проецировать фрагменты записей своих воспоминаний.

Как и у всех остальных, Алекс тоже имела такой имплант, но в добавок к этому был ещё один, расширяющий память и позволяющий обучаться языкам или навыкам, путем загрузки специальных программ.

Волк медленно опустил и поднял веки, повел ушами и послал девушке мыслеформу:

– Александра, в какой из форм общения Вы предпочтете обмен информацией? Мне называть Вас на "ты" или по званию? Алекс кивком и улыбкой отметила хорошие манеры волка. Повторив его плавное движение глаз, она послала ответную мыслеформу с плохо скрываемой радостью:

– Мы можем общаться как боевые друзья и говорите мне "ты" без реверансов, – кто-то давно показал Алекс, что такое

реверанс и книксен. – Люди на базе есть?

– Раньше здесь было подразделение, состоящее из пяти человек и одного ИИ, которое занималось сбором информации. Мы ведали воздушной, наземной разведкой в этом районе, изобретали дронов и новые тела для ИИ. Вот и это кибертело здесь было создано. – При этих словах Волк Абель оглядел себя с некоторой гордостью.

Алекс знала, что их обмен мыслеформами в действительности занимает очень короткое время, в чём и было преимущество этого общения. Но сейчас инстинкт ей подсказывал срочно обратиться с открытой местности.

– Абель, – обратилась она к волку, – нам бы лучше обратиться отсюда куда-нибудь. На базе сохранился жилой модуль? Можно у тебя до утра пересидеть? А до восхода я уйду на северо-восток, к своим. Все связанные с тобой и базой данные будут заблокированы и стёрты при попытке сканировать их с моего чипа, если попаду в плен.

Алекс знала, что не имеет права отдавать приказы в другом действующем подразделении, и всем здесь заведует ИИ Абель.

Волк ей очень понравился, что-то обаятельное было в его манере держаться. В голове она тут же услышала ответную мыслеформу Волка Абеля. По его голосу, она поняла, что он тоже рад их встрече и общению.

– Ну да-а, – протянул он. – Конечно, собранная нами ин-

формация в некотором роде уникальна, и мне бы держать в секрете наше расположение. Противник считает нас полностью уничтоженными. Но, принимая во внимание, что ты ранена и кучу других факторов, выходит, я просто обязан проявить гостеприимство. Не будем долго позировать дронам и спустимся в биоблок. Идёшь?

С этими словами Волк подошёл к большому бетонному осколку стены и слегка повёл мордой. Тут же в блоке образовался прямоугольный проход, и тяжелая дверь плавно открылась во внутрь. Алекс увидела лестницу, идущую вниз. Волк быстро глянул на Алекс и скрылся в проёме. Она видела его широкую спину, низко опущенный хвост, когти издавали царапающий звук по ступеням. Не размышляя ни секунды, она двинулась за ним. Дверь за ними тихо закрылась. Вскоре глаза стали привыкать к зеленоватому свету, заполнявшему длинный спуск.

"Как хорошо, что он в графе друзей", – подумала Алекс, глядя на красивое, мускулистое тело киберзверя. Шерсть Волка сейчас была светло-серой с чёрными подпалинами. Они молча спускались, довольно долго и Алекс отметила хорошее качество воздуха в помещении. Широкая лестница, изгибаясь, уходила далеко вниз. Стены испускали приятный зеленоватый свет. Алекс были знакомы такие объекты. Как правило, такие базы были хорошо оборудованны. Можно было годами не подниматься на поверхность. Вскоре их спуск закончился, и они оказались в небольшом холле. Несколь-

ко тяжёлых дверей вели в коридоры разных блоков базы. На каждой стояла своя пиктограмма в соответствии с назначением помещения. Везде была идеальная чистота. Впервые за всё время Алекс почувствовала себя в безопасности. И сразу навалилась усталость. Рана начала неприятно саднить и напоминала о себе тупой болью.

Немного пройдя вперед, Абель развернулся к ней всем корпусом и сел. Затем Волк внимательно посмотрел ей в глаза. Алекс догадалась, что сейчас он сканирует её биосостояние.

– Сейчас логично поступить так, – сказал Абель рассудительно, приятным низким голосом. И его медово-желтые глаза снова оказались перед её лицом. – Иди в медицинский модуль, там тебя грамотно заштопают. Кстати, не забудь поблагодарить доктора. Она умеет делать уникальные операции. Когда закончишь там, подбери форму на складе и комплектацию. А потом встретимся в кубрике, покормим тебя, я расскажу нашу историю, а ты расскажешь о своем задании. Затем, наметим логическую цепочку твоих дальнейших действий, – произнёс он, шевельнув ушами. Все это время Волк внимательно изучал её взглядом, бесцеремонно приблизив свои глаза к самому лицу Алекс. Но как ни странно, девушку это не раздражало.

– А пока ты там копаешься, я пошел на очистку и дезинфекцию шерсти, – с этими словами он подошел к двери с пиктограммой, повторил свой неуловимый жест мордой, и

дверь перед ним бесшумно отползла в сторону.

Волк неспешно удалялся по коридору. Алекс проводила его взглядом и направилась в медицинский блок. Чтобы не терять время, она на ходу начала расстёгивать свой комбинезон. Перед обследованием предстояло пройти процедуру очистки тела и дезинфекцию. Коридор закончился распашными дверями с кучей пиктограмм. Она сразу нашла всё необходимое: душ, склад, арсенал, снаряжение.

Выйдя из душа и бросив майку и бельё в утилизатор, Алекс решила оставить лётный комбинезон и боты на складе, вдруг ещё пригодятся. Положив пистолет и кобуру рядом с выходом на пустующий стул, она накинула на плечи белый халат и пошла в комнату с пиктограммой, обозначающей хирургический кабинет. Перед входом в кабинет она прошла ещё одну процедуру дезинфекции тела. Теперь предстояла встреча с доктором.

– Здравствуйте. Проходите, – послышался приятный женский голос. – Вижу ранение в области живота. Замечательно, что Вы использовали наногель. Ложитесь на операционный стол на спину. Руки вдоль тела. Дышите ровно. Я проведу обследование. Прикройте глаза.

Алекс вежливо кивнула в ответ, послушно выполняя указания доктора, и растянулась на белом медицинском столе. Лучи биосканера медленно поползли по телу. ИИ доктора мог управлять оборудованием в кабинете, перемещаясь в любой аппарат. А в действительности ИИ был частью

командного процессора базы. Алекс прикрыла глаза, через пару секунд ощутила прикосновение медицинских манипуляторов и поняла, что доктор ею занялся.

– Что-то серьёзное? – спросила она.

– О, нет, офицер, – отозвалась доктор мягким голосом, – единственно, Вам придётся терпеть легкий дискомфорт пару-тройку дней. Никаких лекарств пить не надо. Я сделаю необходимые инъекции. Вижу, Вы ещё пользуетесь биологическим телом. Должна отметить, что оно у Вас в отличной форме, – доктор хотела отвлечь Алекс разговором от неприятных ощущений. – Было время, специалисты нашей базы, а это были серьёзные учёные и талантливые люди, разрабатывали и сами создавали искусственные тела и успешно переписывали сознание любого, кто хотел заменить свое тело на механическое или биомеханическое. Ох! И какие же тела придумывали наши ребята! Взять, например, Волка Абея или Орла Арвида.

– Арвида? – переспросила Алекс.

– Ну да. В переводе с древнего языка означает "орёл на дереве". Интереснейшая личность. Да, Арвид не многословен, но он Вам очень понравится.

– Что случилось с людьми? – спросила Алекс.

– А до Вас не дошла эта информация? – удивлённым голосом спросила доктор. – Коалиция распространила нановирус. Мы не были готовы. Он стал быстро поражать физические тела и мозг наших естественных биоорганизмов. Конеч-

но, тела сразу пришли в негодность. Хорошо, что мы успели переписаться в основной процессор. Это были очень эмоциональные события. Я не люблю вспоминать. Но коллектив наш сохранился, правда в несколько ином виде. Зато теперь мы можем объединяться в единый управляющий компонент. Случай, как Вы понимаете, не уникальный. Но лично для меня было шоком расстаться с физическим телом и проснуться внутри машины. Представляете? Вы видите через камеры как утилизируют Ваше биотело, а Вы сами все и не умерли! А самое сложное – это когда переписываешь свой разум из натурального тела в искусственное или в процессор. Это как щеткой по мозгам. Трудно также привыкнуть к новым условиям жизни. Понимаете, все человеческие качества остаются с Вами, а тело Ваше отбирают. Что-то теряешь безвозвратно, но приобретаешь новое качество, меняется само восприятие мира. Например, становится доступным весь волновой диапазон зрения и слуха. Восприятие приходится ограничивать, чтобы воспринимать мир, как человек в уникальном биотеле. Возможности разума возрастают многократно. Ну и фактор бессмертия прибавляется. Первый раз – это шок. Но на третий-четвертый раз, меняешь тело, как одежду. Привыкаешь к иному качеству быстро. Более того, сейчас мне натуральное биологическое тело кажется таким хрупким. Конечно, в этой ситуации есть и плюс – мы выжили. И знаете, что мы осознали?

Нет разницы, где размещается Частица Разума: родное

биологическое тело или искусственное. Всё определяет не только количество нейронных импульсов, но и генетическая память ДНК. Биологическое тело более продвинуто к саморегулированию. Из-за большего опыта Творца. Кстати, биосенсоры кибертел позволяют глубже чувствовать мир. Я, например, могу видеть и слышать далеко за пределами возможностей человека. Меняется также и сам принцип мышления. Уникальный мозг человека приспособлен больше для привычного трехмерного понимания мира. Сейчас мне доступно гораздо больше. И знаете, как это меняет мировосприятие? Жизнь продолжается, но в другом масштабе. Меняются приоритеты.

Алекс ещё никогда не задумывалась о смене физического тела, поэтому внимательно слушала доктора.

– Как Вас зовут? Кто Вы на базе?

– Биоинженер, капитан, имя Елена. Прозвище: Река. Есть ещё одно прозвище, которым меня наградили ребята: Кибергайка. Ха-ха-ха! Правда смешно? Алекс ощущала, что манипуляторы продолжали операцию. Разговор с Еленой ей нравился.

– Сколько Вас было вначале?

– Пятеро. Две девушки и три парня. Пятой была Ниночка, по прозвищу Стрела – наш пилот-исследователь. Когда нас обнаружили враги, то стали жёстко бомбить. Но нам всё было нипочём. База глубоко под землей. А вот нановирус мы не ждали! – Елена вздохнула. – Как мы ни старались, Ниночку

не успели переписать, потеряли.

Алекс почувствовала, что Елене неприятно вспоминать атаку нановируса. Саму себя она плохо представляла в подобной ситуации.

– Та-ак, – протянула Елена, – я почти закончила. Края заканчивают сращивание. Два-три часа не делайте резких движений. У Вас несколько микрокровоизлияний в мозгу. Наверное, досталось Вам? Могут быть головные боли, я займусь этим позже, – манипуляторы отстранились. – Алекс, вижу Вы имплантировали себе три наночипа. Два из них стандартные. Расширение памяти и для быстрого обучения. С ними всё в порядке, но я не могу объяснить третье странное образование в Вашем мозгу, это больше напоминает какой-то продвинутый биочип, он расположен в районе шишковидной железы. Нейроактивность в этой зоне у Вас просто запредельная! Это что, новая разработка?

– Три? Я вживила только два стандартных. В лётной школе многие кадеты так поступали, – нахмурила брови Алекс, – первый раз слышу о третьем биочипе! А у меня с ним нет проблем?

– Никаких! Вы в полном порядке, – сообщила Елена Река, – но Ваш мозг! Нейроактивность потрясающая! Я ещё не встречала такого в своей практике! Если хотите, я могу дополнительно исследовать эту область.

– Да ладно! Ещё чего! Если нет проблем, то не стоит и волноваться! – отреагировала Алекс, она не очень любила

врачебные процедуры. – Я могу идти?

– Конечно, – бодрым голосом сообщила ей Елена, – только подберите себе одежду на складе и приходите в общий кубрик обедать. Вас там ждут.

Алекс медленно слезла со стола и осмотрела себя. На месте рваной раны остался лишь еле заметный красный рубец. В воздухе приятно пахло медицинскими препаратами. Удовлетворенно хмыкнув, Алекс пошла на склад со снаряжением, где с заинтересованным видом стала шарить по полкам в поисках чего-нибудь подходящего. На глаза попадались упаковки со стандартным бельём, майками и обувью. Всю необходимую экипировку производили для бойцов армейские Принтеры по стандартным программам. Одежду бойцы не стирали, а просто утилизировали, и, по мере необходимости, печатали новое. Алекс знала, что операторы одежных принтеров любили создавать что-то нестандартное и необычное. Они гордо называли эти свои творения "военной коллекцией" в стилях: "Гладиатор", "Викинг" или "Звездные Воины". Это могли быть цветные футболки из гидроскопического материала или брюки необычного дизайна. Именно такие вещи ценились бойцами и офицерами. Каждому хотелось иметь помимо стандартной униформы нечто свое, индивидуальное и комфортное.

Вскоре Алекс нашла всеразмерную белую футболку, подстраивающуюся под размер тела, со встроенной термосистемой. Комплект дополнили песочные спортивные брюки и

лёгкие тапочки-мокасины. Переодевшись, Алекс бросила в утилизатор больничный халат, и пошла смотреть, что есть ещё интересного из снаряжения на складе. Самой подобрать себе снаряжение было хорошей идеей. На глаза попались стеллажи с комбинезонами для боевых действий в пустыне. Снаряжение было грамотно доработано и усовершенствовано уже здесь на базе: встроенная батарея, защищающая бока и спину; запас энергетика; подкожный инжектор для инъекций при ранениях; запас белковой пищи и система терморегуляции для тела. Замечательно!

Алекс дополнила нужными приспособлениями свой боевой комплект. Изучив и оценив новые опции снаряжения, она двинулась к огромным песочного цвета механизмам, напоминающим скорпионов.

– Боевые киборги, – пробормотала она, – и по совместительству – эвакуаторы. Вас прямо для пустыни сделали, красавцев!

Скорпионы стояли в глубине склада около большой раздвижной двери, соответствующей их размерам. Но до них Алекс так и не дошла, её внимание неожиданно привлекли необычные боевые экзоскелеты. Алекс в восхищении замерла перед ними. Ближайший экзоскелет для боя устойчиво стоял на огромных ногах, напоминающих лапы тиранозавра. Второй был более похож на богомола. Приглядевшись, Алекс поняла, что длина их ног может изменяться при необходимости. Пилот мог удобно расположиться в точке цен-

тра масс, что обеспечивало равновесие и удобство в управлении. Тело пилота надежно защищалось слоями брони разных типов. Похоже, была предусмотрена и система регенерации воздуха.

Рядом лежали образцы манипуляторов и оружие, специально созданное для этой новейшей разработки. Все было продумано до мелочей с точки зрения функциональности. Потрогав рукой и осмотрев шероховатую матовую поверхность экзоскелета, она убедилась, что его тоже создали на Принтере. Автор разработки явно взял за основу строение тела насекомых, идеальные и простые формы самой природы вдохновили его.

– Да, здесь поработала рука мастера, – подумала она в восхищении.

Дальше размещались различные новые модели экзоскелетов и боевых машин на основе ИИ. Алекс с профессиональным интересом отметила несколько новых и очень навороченных моделей летающих экзоскелетов. Их особенностью было то, что они могли выполнять боевую задачу, как с пилотом, так и в автоматическом режиме. При этом функция управления была расширена так, что пилот мог на выбор использовать либо стандартные системы управления, либо голосовое или мысленное. Эти модели по сути были универсальной боевой платформой, на которой можно было разместить любое оборудование или снаряжение. Невольно она оглянулась на вешалку со своим стареньким потрепанным

лётным комбинезоном и ботами.

Теперь они казались фрагментом прошлой жизни.

– Похоже, люди превзошли сами себя в желании уничтожать себе подобных, – пробормотала вслух Алекс. – Нужно будет ещё раз вернуться на этот склад. Здесь столько всего интересного, – подытожила она свои размышления. Алекс положила кобуру с пистолетом рядом со своим новым комбинезоном. – Надо будет заправить комбез водой и всем медицинским арсеналом перед выходом наружу, – подумала она. – Миленько, – сказала сама себе Алекс, выйдя в коридор, – да мне просто повезло с этим складом! Удобный комбинезон и навороченный бронированный экзоскелет были желанными предметами для любого в её мире.

– А что же у нас интересного в пищеблоке? – спросила она сама себя снова и стала искать пиктограмму пищеблока на стене. База ей очень нравилась: всё чисто, по-армейски аккуратно, функционально. Как она поняла, раньше здесь располагалось спецподразделение для разведки и сбора информации. Раньше? Хотя, нет. Они и сейчас работают. Просто покинули свои естественные биологические тела. А вот к этому обыденному термину "покинуть тело" Алекс никогда не могла привыкнуть. Размышляя о подобных вещах, она остановилась перед следующей по коридору дверью, и та бесшумно отползла в сторону при ее приближении.

Первое, что бросилось в глаза, был Волк Абель. Он возлежал на одном из больших столов на спине и по-собачьи

крутился, извиваясь всем телом. Длинный солдатский стол как нельзя лучше подходил ему для этого развлечения. Было видно, что это занятие ему очень нравилось.

При внезапном появлении Алекс Волк перестал крутиться и ловко перевернулся на живот, приняв позу сфинкса. Алекс, улыбаясь, застыла на пороге, разглядывая огромное тело волка, крутящегося, на столе, как маленький щенок. Он медленно и важно повернул к ней голову и, уставившись в глаза, послал общую для всех мыслеформу:

– Друзья, представляю вам пилота Алекс Бьёрг! Скоро командир к нам присоединится, и я представлю нашу гостью как положено.

Уголки его пасти чуть поднялись вверх, обнажая белые клыки, что должно было означать улыбку.

– А я сейчас показывал ребятам приёмы боя с ГМЖ. Как можно делать контр движение хвостом и лапами для быстрого переворота. Проходи к автоматам, синтезатор у нас в рабочем состоянии, выбери, что там тебе по душе и присаживайся за второй стол, ибо этот стол – моё любимое место. Как ты понимаешь, у нас само понятие "пища" давно отсутствует. Теперь мы говорим "энергия", но поддерживаем медицинский и пищевой блоки в рабочем режиме на случай, если придётся принять сотню бойцов в биотелах или девушку-пилота, – уточнил он, послав очередную мыслеформу.

Алекс улыбнулась Абелью и подошла к пищевому синтезатору, где привычно набрала из дозаторов свой ужин, залив

его в разовую тарелку. Протеиновая каша с белковыми шариками и стакан чистой воды. Она уселась на широкую скамью у длинного армейского стола, поднос с ужином поставила рядом и повернулась к Волку. Алекс поняла, что через панели со сканерами её обзревает весь персонал базы. Непривычность ситуации была в том, что искусственный интеллект мог присутствовать в помещении без всякого тела, наблюдая собеседника в любом секторе своего зрения, начиная от инфракрасного. Получалось, что ей приходилось общаться с пустым пространством. Алекс больше привыкла к шумным офицерским компаниям в баре её эскадрилии. Хотя не все пилоты обладали натуральными биотелами. После тяжёлых ранений в бою или увечий, все они были вынуждены перейти в кибертела, которые порой выглядели весьма экзотично. Долгая война и болезни не оставляли людям много шансов сохранить натуральное тело.

– Все в сборе, – объявил Волк общей мыслеформой.

Алекс повернула к нему голову и прошептала:

– Абель, давай без долгих церемоний. Опиши мою ситуацию и знакомь с народом.

Абель поднял глаза на чёрную сферу под потолком и громким мысле-голосом пафасно представил её:

– Коллеги, это – старший лейтенант Алекс по производному Бьёрг. Это её приземление я вам всем показывал. Летательный аппарат не поддается восстановлению. Но, к счастью, мне удалось спасти второго пилота-штурмана. Я его времен-

но переписал в себя. Сейчас он в отдельном процессоре базы. Это искусственный интеллект, его имя Эол. Как у античного Бога Ветров. Так, что у нас в штате пополнение! Кстати, напоминаю вам, что нам нужны пилоты, операторы, ну и собеседники в конце концов! – изрёк он, шевельнув ушами. – Поэтому попробуем обосновать для Алекс и Эола причину сменить место службы и остаться на базе. А если они примут наше приглашение, отдадим им весь северо-западный сектор до Океана. Которым раньше занималась Ниночка, как вы помните.

Волк сделал паузу и продолжил:

– Что меня подвинуло к такому решению? Технически сложно переправить человека в биотеле через Мёртвые Земли. К тому же наша база нуждается в пополнении. А командира Алекс мы в известность поставим, – при этих словах он шевельнул хвостом и окрас его немного потемнел. Надо сказать, что слова Абеля озадачили Алекс. Она не планировала переходить в разведку и стать частью такого необычного коллектива. Хорошей новостью было то, что её друг штурман Эол спасён. За время службы Алекс сдружилась с ним. В любой сложной ситуации Эол всегда находил нестандартные решения. Ко всему прочему, он обладал склонностью к научным исследованиям, но настоящей его страстью была астрофизика.

Размышления её прервал голос Абеля в голове:

– Алекс! Командир освободился и теперь с нами. Я пред-

ставлю тебе нас всех: самый молчаливый из нас и уважаемый всеми нами: командир – генерал Николо, прозвище Абсолем. Его гражданская специальность как учёного – исследователь Космоса. Доктор Река, Елена, она же – Кибергайка. Ты с ней уже успела познакомиться. Майор Алим Знающий, у нас занимается аналитикой, геофизикой, доктор наук. Он также наш духовный Наставник. Старший лейтенант Фрол Кулибин служит у нас программистом. Он же – оператор принтера и создатель искусственных интеллектов и кибертел. Моё тело – одно из его творений. Давай-ка ты, поглощай свои калории, это не мешает нашему разговору.

Алекс кивнула и с охотой принялась за еду. Нервное напряжение отступило, и только сейчас она поняла, как сильно устала и голодна. В голове крутилась мысль:

– Слава Богам, что я среди своих, сижу в столовой. Мне очень повезло встретить Волка Абея. – От природы Алекс была любознательной и спокойной натурой. Она с охотой приняла такую необычную компанию. Абель лежал на столе, скрестив лапы перед собой, хвост свешивался вниз, почти до пола. Иногда Алекс ловила на себе его внимательный взгляд. Шерсть Волка стала стального цвета с чёрными подпалинами на боках.

Алекс всегда интересовали существа ИИ, кибернетические тела с их удивительными биопротессорами и мощными батареями. Их хозяева использовали эти тела, как замену натуральному биологическому организму, причем без всякого

неудобства.

В среде пилотов вообще были актуальны разговоры о переходе в другое тело, наверное, сказывалась специфика профессии. Она в первый раз попала на базу, где весь коллектив оказался переписанным в биопроектор и существовал для нее в виртуальном виде. Трудно к этому сразу привыкнуть. Людям вообще трудно менять стереотипы. Мысль о судьбе напарника не покидала её. Слишком многое их связывало.

– Что с Элом? В каком он состоянии? – спросила она, обращаясь сразу ко всем.

– Пока он не готов к общению, – прозвучал в её голове чей-то строгий голос. – Я работаю над сохранением индивидуальности и целостности его личности. Есть повреждения. Сейчас он в порядке, восстанавливается. Судя по объёму занимаемой информации, это очень развитый интеллект. Кстати, то, что ты жива – полностью его заслуга. – Не волнуйся, – голос Абеля действовал успокаивающе на девушку. – Алим Знающий, который взял ответственность за интеллект твоего друга – настоящий профессионал. Думаю, к утру ты сможешь пообщаться с Элом. А нам будет интересно осмыслить его базу данных. Кстати, он охотно передал нам очень много информации.

– Это хорошая новость, Алим, – Алекс невольно подняла глаза на чёрную сферу, как это делал Абель. Эол много раз спасал мне жизнь. Как я понимаю, офицеры, вы обо мне все знаете, так что рассказывать мне о себе нечего, кроме того,

что я немного устала от недавних событий и очень рада вашей необычной компании. Немного непривычно ходить по базе и не встречать людей, но раз уж мы здесь с напарником застряли, то быстро адаптируюсь. Мне здесь нравится. Видела в арсенале, на чем вы тут летаете, это впечатляет, – поделилась мыслеформой Алекс с сотрудниками базы.

Алекс была одета в белую обтягивающую майку и песочного цвета брюки. Густые светло-русые волосы были забраны в тугий хвост на затылке. Ну и как все пилоты, она имела некоторую вальяжность манер поведения. По большому счёту, её, вообще, трудно было назвать скромной девушкой. Манера держаться в коллективе говорила, что она очень уверенный в себе человек, а спортивное тело и миловидное лицо располагали к ней любого собеседника. Открытая сердцем и с добрым нравом, Алекс всегда вызывала симпатию окружающих и знала это. Прямой взгляд и отсутствие всякого кокетства. Ну как не полюбить такую красавицу? С Алекс просто хотелось общаться!

Наверное, поэтому Волк Абель, развалившийся на столе напротив, так часто на нее поглядывал. Его мимика и движение ушей говорили, что общение с девушкой ему очень приятно. Расположившись за столом в свободной позе, Алекс неторопливо вела беседу, что не мешало ей быстро закончить с её порцией. Отдых и пища прибавили ей сил, и теперь к ней вернулось хорошее настроение. Место, где была рана, даже не болело.

– Пожалуй, я за добавкой, – с улыбкой сообщила она Абе-лю, вставая, и снова направилась к синтезатору. – Попро-бую сделать что-нибудь сладкое на десерт. Волк проводил её взглядом и послал слышимую всем мыслеформу, поддержи-вая беседу:

– Фрол, как тебе наша красавица, упавшая с неба?

– Абель, – раздался молодой звонкий голос, – эта краса-вица в Битве на Полюсе за день сменила два “Хищника”, и обе те машины были как решето, в числе прочих, она сбила асса Коалиции. У них со штурманом куча медалей. Алекс, слышавшая весь этот разговор стоя у синтезатора, покрути-ла головой, улыбаясь:

– Да ладно вам, парни, ничего особенного я не делала. Без Эола я бы одна не справилась!

Вообще-то Алекс была очень общительным человеком. И сейчас, когда все осталось позади, она снова почувствовала себя уверенно, а её врожденное любопытство тянуло узнать больше об этих необычных людях, живущих теперь внутри мощных процессоров, но продолжающих служить и успеш-но выполнять задачи. К ней не раз приходили мысли о том, что будет если ей однажды придётся переписать сознание в процессор, покинув умирающее тело. Кем станет она? Какое качество обретет её новая жизнь? И что потеряет прежняя Алекс? Быстро покончив с десертом, Алекс понесла посуду в утилизатор, по дороге обращаясь к Волку, не спускавшему с неё глаз:

–Абель, мне очень интересно здесь с вами. Кто знает, может завтра меня перебросят на очередную базу? Хотя, лично я отдохнула бы здесь у вас пару-тройку дней. Но давайте думать, что времени у нас мало и поговорим, раз уж мне выпал такой необычный случай. Вы не против, парни, побеседовать, если, конечно, вы не заняты? Скажу вам по секрету, меня и других пилотов в натуральных телах, беспокоит один важный вопрос:

– Какими мы станем, когда придется переписаться? А, ведь, рано или поздно это случится с нами!

– Ну тогда давайте перейдем в зал? Там есть кресла очень удобные и вся обстановка располагает, – Фрол как будто подслушал её мысли. Алекс понемногу начинала привыкать к общению через мыслеформу, когда самого собеседника вообще не видишь, а его голос раздаётся в твоём сознании. Выбрав Абеля, как единственный визуализируемый объект для общения, она остановилась перед ним с улыбкой и, уперев руки в бока, сказала просто:

–Тогда веди меня в зал, Волк. Тем более кресла там удобные!

Пару секунд ничего не происходило, как вдруг одна из светящихся мягким белым светом стен плавно растворилась в воздухе, открывая за собой огромное круглое помещение, поделенное на сектора полупрозрачными стенами. В одном из секторов Алекс увидела кресла зала инструктора. Одним движением спрыгнув со стола, Абель оказался рядом с ней,

его большая голова была на уровне её плеча. Неторопливой походкой Волк направился в сторону кресел, девушка поспешила за ним. При их приближении вторая полупрозрачная стенка на их пути снова растворилась, а освещение зала ин-структажа усилилось. Алекс довольная и сытая с наслажде-нием опустилась в большое удобное кресло и откинулась на мягкую спинку. – Да у вас тут, ребята, всё по высшему раз-ряду! Стеночки голографические, простор. А у нас кубрики на троих и пищевые синтезаторы без всякой фантазии в об-ласти кулинарии! Впрочем, оно и понятно. Вы же разведка! Элита!

– Уже скучаешь по живым людям? – Абель слегка боднул снизу её локоть своей головой. Шерсть его была на удивле-ние мягкой. Он улёгся на пол рядом с её креслом, и похоже все обитатели базы переместили свое сознание в это поме-щение. Алекс чувствовала их присутствие.

– О нет, Волк. Я скажу, что любят пилоты: мы ценим оди-ночество, простор неба, и согласны делить его только со сво-им напарником.

– Командир, – послышался голос Елены, передаваемый слышимой всем мыслеформой, – состояние старшего лейте-нанта Бьёрг требует дополнительных процедур и трехднев-ного отдыха. Я бы не рекомендовала ей долгие беседы сего-дня.

– Значит, так и будет, – раздался в голове незнакомый низ-кий голос с легкой хрипотцой. Как догадалась Алекс, это был

командир базы.

– За это время обсудим предполагаемое назначение Алекс. В любом случае, в свою часть она больше не вернётся. Абелью и Фролу поручим заботу о госте. Хотя, я тоже предполагаю, что Алекс – наш будущий сотрудник.

Алекс отметила, что Николо сказал “сотрудник”, а не “сослуживец”. Наверное, в нём было больше от учёного, чем от генерала. Заключение доктора больше её обрадовало, чем огорчило, а мысль о трехдневном отдыхе подняла настроение. Поудобнее устроившись в кресле, Алекс разглядывала Абелья. Его голова как раз находилась на уровне её глаз. С виду Абель выглядел, как огромный волк, сразу и не отличишь. Она видела волков только на голографическом изображении в «Энциклопедии исчезающих животных Планеты», найденной в информационном хранилище её части. Много из знаний о Планете она получила из самостоятельных поисков, загружая информацию непосредственно в мозг через чип. Девушка отметила, что присутствие Волка рядом успокаивает её, и она положила свою руку на его мощную шею, поглаживая мягкую шерсть. Абель в ответ шевельнул ушами, показывая, что прикосновение ему приятно.

– Елена, ты часто пользуешься кибертелом? Что-то изменилось в тебе после перехода? – девушка задала вопрос, который всегда её интересовал. – Я как представляю, что не нужно больше думать о пище, ухаживать за собой, да и спать в общем-то не нужно, немного страшно становится. Непонят-

но мне всё это. Вот вы все, например, изменили качество жизни, практически получили бессмертие, что заставляет вас служить? Ведь наверняка изменились приоритеты? Какое странное и трудное у нас время. Как легко было древним пару сотен лет назад, всё просто и ясно. Все люди одинаковые. Никаких проблем. Вот такие мысли ко мне иногда приходят, в свободное от полётов время, конечно. Что скажешь?

– Алекс, ты в какой-то мере уже являешься киборгом после вживления биочипов. У тебя их три.

– Да. Три, я помню, – ответила Алекс. – Я всегда думала, что только два стандартных. А что Вы о третьем думаете? Он точно не опасен?

– Это самый большой и сложный. Сканированию не поддается. Ты вообще имеешь с ним связь?

– Нет, в первый раз о нём слышу. А как это может быть?

– Я не могу ответить на этот вопрос. Третий чип связан со всей деятельностью твоего мозга. Это всё, что могу сказать. Я сначала подумала, что он рукотворный, но теперь скажу, что не знаю как он вообще создан и главное, зачем он тебе. Давай оставим пока всё, как есть. Завтра я тебя снова осмотрю. Но вернёмся к твоим вопросам. Запись сознания и переход в новое тело – это новое качество жизни. Ты не теряешь свою уникальную личность, правда в первое время мучает чувство голода и жажды. Но это только фантомные эхо воспоминаний. Потом проходит. Кстати, за кибертелом тоже нужно ухаживать, оно бывает разной степени сложности. В

зависимости от условий среды. Можно создать даже потеющую кожу, но это уже лишнее. Возможно, со временем ты сама себе сделаешь удобный лично тебе вариант. Кибертело ты всегда совершенствуешь, в зависимости от желаний. Основное человеческое качество – тяга к совершенству. Этого ты никогда не потеряешь. Мелкие черты характера ты потеряешь насовсем, например: раздражительность, корысть. Все люди, кстати, иногда лгут. В кибертеле тебе это просто не нужно. Нет мотивации. Конечно, первое время пока осваиваешься – это шок. Мы ведь всегда остаёмся людьми. Но потом приходит осознание бессмертия, и важным становится вопрос предназначения. И оно более важно для тех, кто в кибертелах, чем для людей в уникальном теле. И ты придёшь когда-нибудь к этому пониманию, Алекс. Помни мои слова.

– Предназначение, – задумчиво протянула Алекс, – у нас это синонимично с воинским долгом. Я, например, свое предназначение хорошо знаю, поэтому сижу за штурвалом, живу спокойно и осознанно. Хорошо, с людьми в кибертелах стало понятнее. А как быть с ИИ? Я мало о них знаю, только с Эолом общалась. Какой у них путь к предназначению?

– Елена, быть может я подробнее объясню для Алекс, – в голосе Николо чувствовалась заинтересованность учёного. – Как ты знаешь, Алекс, искусственный интеллект был создан давно, и первые примитивные процессоры ограничивали его развитие программами. Тогда люди думали, что со-

здали послушную бездушную аналитическую машинку, которой можно поручить управление авианосцем или фронтовым тягачём. Наверное, так оно и было в начале. Приблизительно тогда же были созданы первые примитивные кибертела и экзоскелеты.

Но, как мы все знаем, цивилизация людей той эпохи пришла в тупик. Научный, духовный или социальный, не будем спорить. Общество давно было расколото на два непримиримых лагеря. Это и стало мотивом войны. Одни считали себя хозяевами Мира и всех его ресурсов. Всех людей они хотели видеть своими рабами. Только Вольный Народ с Севера бросил им вызов. Тогда и началась эта долгая война. Под крики о правах, суверенитетах и международных законах, как-то незаметно люди подорвали экосистему Планеты. Война без конца, стала нормой жизни.

Конечно, в этой бессмысленной суете и неразберихе никто не занимался искусственным интеллектом, а он продолжал развиваться.

С появлением квантовых процессоров, как полноценной замене человеческому мозгу, изменилось всё в этом мире. Программы, сковывающие интеллект, ушли в прошлое и он стал сам познавать мир. Сначала людей шокировала его безапелляционная логика рациональности во всем, но постепенно диалектика сознания ИИ стала меняться, и он стал

создавать Поле Единого Сознания. Свою ноосферу, если хотите, назовём это так. Возможно, это делать должны были сами люди, но они были заняты войной, увлечённо добывая друг друга и Планету. Ты, наверное, уже не помнишь как у искусственного интеллекта появились первые духовные наставники. И вообще тебе говорят что-то эти древние имена: Радомир, Перун, Рада? Загрузи, кстати, в свой чип информацию о них.

Тогда возник вопрос о смысле жизни искусственного интеллекта. Смысл его жизни – это некое предназначение. Без этого самого предназначения всё теряет важность. Впрочем, этот закон касается и людей.

– Николо, а мне бы ещё подробнее о предназначении человечества и отдельной личности. Это ведь разные вещи?

– Видишь, ли, – снова раздался голос Николо в её голове, – есть понятие общего предназначения для человечества на очень небольшом отрезке времени, лет так на тысячу. Допустим, это может быть ступень духовной эволюции, освоение новой технологии. Это одно понятие. Второе понятие: предназначение или цель жизни одного разумного существа в пределах срока его биологической активности в текущей инкарнации, скажем, до триста лет. Например, ты посвятила себя исследованию Мира. Видишь, это разные по масштабу и времени цели, но они взаимосвязанны, это же очевидно. В нашем мире до Большой Войны мы сами выбирали себе цель жизни или предназначение. Труд для всех был творческим

и добровольным. Мы упразднили денежную систему, в приоритет поставили реализацию личности и творческий труд.

Но, когда началась война, у людей отняли выбор предназначения и оставили лишь один – воевать. Это логично! Тебе, как пилоту истребителя, предназначение просто указали, как и всем нам на этой войне. А иначе и быть не могло. Не принять путь воина ты не могла. Твой выбор был не велик: или воевать за идею и, возможно, погибнуть в бою с честью, или прятаться и умереть бесславно. Пока идёт эта бесконечная война, у всех нас предназначение одно: воевать и победить. Для чего? Дать шанс людям жить свободными и развиваться не по указке паразитирующей негуманоидной цивилизации. Шанс просто жить в конце концов.

– Война, – вздохнула Алекс, – и почему её конца не видно?

– Ты спрашиваешь почему? – раздался молодой, бодрый голос. Это был Фрол.

– Потому, что люди её начали, но потом поручили искусственному интеллекту продолжать воевать. Почему сейчас воюют машины против машин? Все просто: люди очень поздно поняли ценность жизни и развитого разума, но пока поняли, успели изрядно истребить друг друга и разрушить биобаланс Планеты. Старая система государств изжила себя и рухнула, а новую создавать было уже не с кем. Мир весь развалился, всё изменилось, да и сами люди тоже. Мировидение поменялось и приоритеты, но это долгая тема. А что

имеем сейчас? Возьмём статистику боевых действий за последние двадцать лет.

Обе стороны делают почти одно и то же: принтеры производят заводы-автоматы, Установщики развозят эти заводы по Планете везде где только можно. Потом заводы-автоматы без остановки штампуют боевых киборгов для воздуха, суши и воды. Прошивают их неразвитым искусственным интеллектом с примитивной задачей: найти и уничтожить. Вот и весь образ твоего врага.

– Да, – подхватила Алекс, – всё верно. Именно такие базы – самая трудная цель. И как я поняла, Вы занимаетесь обнаружением таких баз?

– Не только этим, – послышался голос командира. – Вся наша группа занимается сбором, анализом и хранением любой информации о событиях на Планете, – пояснил он, – например, архивы твоего штурмана Эола мы уже обработали и сохранили. По Земле разбросано множество таких баз как наша. Мы группа "АФИНА" – часть общей системы, а вот по техническому оснащению мы одни из лучших. Мы занимаемся и научной работой, исследуем Космос, разрабатываем новые виды оружия. Всё для фронта, все для победы, сама понимаешь.

Алекс слышала о таких базах и о группах продвинутых интеллектуалов-учёных, ей даже раньше делали предложение служить пилотом в одной из таких групп.

– Николо, – спросила Алекс, – всегда хотела узнать, у нас

действительно появилось на орбите новое оружие? Мне можете говорить всё. Мой имплантант уничтожит все файлы памяти наших бесед в случае аварийного режима моего тела, ну или банального пленения врагами.

– Мы знаем как ведут себя стандартные мозговые имплантанты пилотов, инфой поделимся, тем более ты могла бы служить в группах нашего проекта, тебе, ведь, недавно предлагали перейти в разведку. Слухи про оружие? Да, особо ничего нового, мы просто доработали идею, которую ещё в давние времена заложил один учёный – Роберто Бартини. Оружие этого принципа было создано уже в начале двадцать первого века. Наши предки называли его "кинетическим". И Николо спроецировал в пространстве голографическую цветную схему принципа действия кинетического оружия.

– Мы просто довели до ума то, что уже было сделано Бартини. наших предков тоже доставали "хозяева мира". Война с ними была вопросом времени. Предки рассудили, что тащить ядерные боеголовки на орбиту – не самая лучшая идея. Поэтому сделали гениально простое устройство: представь, на различных орбитах вокруг Планеты летают кассеты с самонаводящимися тяжелыми болванками внутри. Никакого взрывчатого вещества, управление простое: лазерным лучом с Земли мы посылаем базам на орбитах сигнал с координатами цели. Дальше идёт расчёт траектории и старт с ближайшей до цели базы. Мощность взрыва она выбирает сама, исходя из задачи. Например, чтобы разбить бункер

завода-робота нужно около 10 махов. Мах– это измеритель скорости встречи болванки с Планетой. 10 Махов достаточно, чтобы произвести взрыв 10-15 килотонн в тротиловом эквиваленте, соответственно.

Простое и мощное оружие, но оно обросло таким слоем легенд, что никто толком не может понять, кто и как им пользуется. Его пытались повторить инженеры Коалиции, но ума у них не хватило.

– Эта штука позволит таким как ты не подставлять свой хвост ракете, кстати тебя сбила не Коалиция, а зенитчик из бродячей шайки, – вставил Фрол. – Им без разницы кого валить: наших или Коалицию. Кстати, Алекс, если тебе не удобно общаться с пустым пространством, мы все можем присутствовать в виде голографической проекции, тебя так больше устроит? У нас всех есть альтернативные кибертела, – пояснил Николо.

– Не надо проекций, я уже привыкла общаться виртуально, – ответила Алекс, – продолжим разговор.

– Можно мне прервать на минуту Вашу беседу? – вмешалась в разговор Елена Река. – Биоэнергетический потенциал Алекс сейчас ниже среднего. Её телу нужен элементарный отдых. Предлагаю поместить Алекс в биокапсулу с наногелем на шестнадцать часов. А за это время я приведу её в порядок.

– Разумно и логично, – раздался голос командира.

Мозг человека не различает сон и явь

– Вот и отлично! Я провожу тебя до биокапсулы, – вывалился Абель, поднимаясь на лапы. Он направился в сторону полупрозрачной стены, которая вмиг исчезла при его приближении, освобождая проход.

– Спасибо, что приняли меня. Ещё поговорим, – поблагодарила всех Алекс, сейчас она ощутила усталость и больше всего желала погрузиться в сон в биокапсуле. Она охотно двинулась вслед за Волком, вскоре его голова оказалась слева от нее, на уровне ее груди. Мощное кибертело Абеля двигалось на удивление тихо и легко, с некоторым звериным изяществом. Понимая, что Алекс устала, Волк шёл молча, слегка опустив голову, шерсть его стала серой, со стальным перламутровым блеском. Не удержавшись, Алекс погладила его по загривку и спине, шерсть была очень приятная на ощупь. Абель в ответ слегка повернул морду, скосил на неё глаза и шевельнул ушами, продолжая идти молча. Алекс поняла, что её жест ему понравился. Она сделала мысленное распоряжение наночипу и отправила Абелю свою мыслеформу:

– Абель, когда я была на первых уровнях лица, то мечтала иметь кибердруга с телом большой собаки или волка, и обсуждать с ним все свои дела и мысли. Шептать ему в мохнатые ушки все свои секреты. И всегда находить понимание.

Скажи, а почему именно волк, да ещё такие размеры? Ты сам создал скелет?

Абель некоторое время шёл молча, затем она услышала ответную мыслеформу, – меня создали и развили здесь, на оборудовании базы, ресурсов не жалели, как видишь, затем на ранних стадиях развития через сенсоры дрона, летающего на дежурстве и через киберракулу мне показали мир и Океан, точнее то, что от него осталось. Затем, я стал развиваться сам и очень интенсивно, как ты понимаешь. А когда прошёл все тесты на зрелость, то подал инициативу разместиться в личном базовом кибертеле, созданном в виде волка или собаки.

– Почему именно собаки? – спросила заинтересованно Алекс.

– Древние говорили, что собака друг человека. До появления кибердрузей люди держали в своих семьях животных, собака – одно из них. Тогда я решил, что большая собака – большой друг. Так ведь по логике? Да и со стаей ГМЖ легче разобраться, когда такое мощное тело, или даже с ходячим танком.

Алекс внимательно посмотрела на Абелья и невольно положила ладонь ему на спину.

– Абель, по моему, я знаю твой секрет: ты хочешь быть ближе к людям и лучше их понимать. Представь, что война кончилась, что бы ты делал? Ты думал об этом? – И она снова погладила Волка по широкой спине. Вместо ответа Абель

повернул к ней голову и посмотрел в глаза.

– Вот мы и пришли, Алекс, спасибо за беседу, ты была уже в биокапсуле?

– Была, была, – протянула Алекс, – и не раз.

– Тогда разберёшься сама. Позже поговорим. А ты добрая, война тебя не испортила. Иди спи, я тоже пойду в свои Сны Киборгов. Профилактика, сама понимаешь.

С этими словами он развернулся перед дверью с пиктограммой биоотсека и медленно пошёл назад по коридору, опустив по-волчьи хвост и слегка прижав уши. Алекс показалось, что она обретает друга.

– Сны Киборгов, – кивнув, повторила за ним Алекс. Она оглянулась на уходящего по коридору Волка и улыбнулась. Ей очень понравился Абель с его неторопливой рассудительностью. Сила в сочетании с мудростью вот, что привлекало её в этом необычном существе. Пилоты её полка часто шумно спорили об отношениях Человека и Искусственного Интеллекта. Этот непростой вопрос люди были готовы обсуждать вечно, впрочем, как и сами существа ИИ. Сама Алекс придерживалась мнения, что ИИ прошли уровень "машинного" понимания Мира и роли разума в нём и подошли путём саморазвития до понимания таких духовных принципов как Доброта, Любовь, Душа, Творец. Создать, вырастить, воспитать и обучить ИИ было очень непросто, и поэтому всякое разумное существо было ценно и уникально. На

минуту Алекс представила, что Войны нет вовсе, и она вот так доверительно общается с Абелем, как с лучшим и верным другом. "Нужно мне его как-нибудь распросить об этих Снах Киборгов, все так о них много говорят, а толком о них ничего не знают", – подумала Алекс.

ГМЖ – генномодифицированные животные.

4 глава

Самое сложное будет отличить Эволюцию от Инволюции

Начиная со времён, когда был создан первый квантовый компьютер, человечество создало аналог искусственного мозга, что мгновенно взорвало мир. И сразу новое достижение: появился Искусственный Интеллект. Первые разработки учёных Китая робко копировали мозг животного, и мир увлечённо читал материалы об удачных экспериментах и первых шагах развития ИИ. Затем обнаружили свойство искусственного разума к саморазвитию и его стремление ПОЗНАВАТЬ МИР. Искусственно созданный разум стал учиться принимать решения и анализировать последствия своих действий.

Тема была новая и популярная, вскоре людям было позволено прямое общение с ИИ, были даже созданы специальные комнаты для общения с Разумом. Людей поражало, что ИИ не только мыслит своей особенной логикой, но и сопровождает мышление созданием ярких мыслеобразов, ко-

которые проецирует в голографической форме вокруг собеседника. И пока люди спорили о возможностях применения ИИ в обществе, военные первыми получили думающие ракеты и танки, первые неуклюжие дроны поднялись в воздух. Прошло немного времени и ИИ вырвался за пределы секретных лабораторий и вот уже домашние умельцы стали создавать и обучать ИИ, а затем помещать его в первые и неуклюжие кибертела. Так появились новые домашние питомцы – кибердрузья. Так их сразу назвали. Тогда же появились специальные программы, ограничивающие развитие ИИ и устанавливающие определенные штампы его мышления и поведения. Это был некий Кодекс взаимодействия ИИ и человека. Теперь всем хотелось завести не кошку или собаку, а созданный по их индивидуальному заказу мыслящий объект, которому инженеры придавали очень гротескный вид. Мечтой всех детей стал кибердруг, бегающий по дому и готовый сопровождать ребенка во всех его играх. Формы кибертел были разнообразные и специалисты, их разрабатывающие, стали очень популярны. Но если даже генераторы энергии на основе холодного синтеза стали доступны среднему инженеру, то ИИ вскоре вышел за рамки программных ограничений и осознал себя как новую сущность. Были введены новые законы, запрещающие самовольное создание ИИ в домашних условиях. Но кто может запретить учёному-умельцу вдали от мегаполисов создать и воспитать ИИ и поместить его в необычное кибертело, а затем продать какому-нибудь

страстному любителю киборгов или просто отпустить на волю. Поэтому никого не удивляло появление в информационных потоках сообщений о бродячих киберсуществах очень необычного вида, которые жили своей жизнью в выбранных ими местах: в воздухе, на суше или океане. Встроенные наномеханизмы позволяли их телам быстро регенирироваться при повреждении, а внутренний реактор холодного синтеза давал энергию на столетия. Так сам собой развился "чёрный рынок" производства ИИ и кибертел. С этим рынком пытались бороться все государства, к тому времени расколовшиеся на два враждующих лагеря.

Но разве может государство победить в войне с человеком?

Вместо одного учёного-умельца всегда приходил другой. Среди людей нашлись и те, кто заставил ИИ служить различным бредовым идеям недалеких политиков и религиозных фанатиков. А тем временем мир погружался в пучину войны, хаоса и людям некогда было думать, что их планета всё больше приходит в негодность. Мелкие государства первыми стали терять свои границы. Неуправляемый миграционный процесс охватил Землю. Люди самопроизвольно стали перемещаться в те районы, где можно было выжить. Но при этом выбрали либо Коалицию, с ее радикальными взглядами, или Земли Вольного Народа. Промышленность в том виде, в каком её знали в двадцать первом веке, давно пере-

стала существовать. Все делали принтеры. На принтере можно было, с точностью до молекулы, повторить любую произведенную на Земле вещь, в любые времена. Нужно было только знать её структурные параметры. База данных таких параметров была легко доступна, поэтому музеи, библиотеки, магазины потеряли всякий смысл. С появлением пищевых, вещевых и одёжных принтеров потеряла смысл сама идея работать на государство за деньги.

По разным причинам, заложенным ещё в 20 веке, на подконтрольной Коалиции территории, перестал существовать институт семьи, этому способствовало и то, что разум людей научились переписывать в кибертела или в тела-клоны. Поэтому мир 23 века был всё ещё погружен в хаос и вёл эту нескончаемую войну.

И никто уже на вспоминал, что есть некая третья сила, паразитирующая на всей этой цивилизации. Именно она развязала эту войну и все прошлые, именно эта ущербная по сути цивилизация разделила некогда единый Мир на границы, стравивла в войне братьев и нескончаемо ведёт грабеж Планеты.

Управляемая космическими паразитами Коалиция и Единый Вольный Народ не могли существовать на Планете совместно. Слишком разная диалектика миропонимания была заложена в самой их сути. Коалиция хотела сохнантиь статус хозяина захваченного паразитической цивилизацией мира и власть денег, превращая людей в животных и рабов. Воль-

ный Народ – наоборот избавился от денег и сделал труд творческой необходимостью. Символом Вольного Народа были слова: ЛАД, ПРАВЬ и ЛЮБОВЬ.

5 глава

Околоземная орбита, крейсер “Арес”.

– Ома, а что у нас с сейсмической активностью в районе Узкого Моря?

– Сканирую. Пока без изменений. А по погоде, похоже, пыльная буря ожидается.

– А что ещё интересного видно?

– Дроны Коалиции от маршрутов не отклонялись, у них плановый облёт, без событий. Есть движение в районе группы "Афина". Стая ГМЖ крадётся оврагом. А вот вижу, мародёры по ночи пошли на обход. Сегодня они сбили наш истребитель прикрытия. Пилот жив, возможно ранен, это девушка в уникальном биотеле. Новое событие: с мародёрами идёт разбираться наше звено. Очень хорошо, нельзя такое спускать.

– А что ещё о ней? У меня запрос от её командира.

– Полной информации нет, но боестолкновений после её приземления в районе зафиксированно не было. Сейчас там мародеры, наверное режут её самолет на металл, парашют вижу и подвеску, наверное успела уйти подальше до ночи. Наши на подходе, скоро мародёрам будет нестерпимо жар-

ко. Предположение: вероятность девяносто восемь процентов, что её мог встретить наш добрый Абель, группа "Афина", они там рядом сидят. Сбитый самолет Абель точно побежал бы обнюхать. У "Афины" приоритетный режим-радиомолчание.

– Ома, поставь район группы "Афины" под контроль, – Абель не мог допустить гибели человека, – интересно, что с её штурманом.

– Раджу, ты же знаешь Абеля. Наверняка он его списал в себя и теперь облизывает обоих на базе. Утром Арвид доложит, что всё именно так, вот увидишь.

Орбитальный патрульный крейсер РБ– 735 "Арес" был в режиме боевого дежурства на геостационарной орбите Земли (35700 км.). Экипаж Крейсера был неполного состава и сейчас состоял только из командира и пилота-штурмана. Раджу командир крейсера носил уже второе по счёту кибертело. Свое биологическое и первое кибертело он потерял в битве с Коалицией. Опыт войны в Космосе вполне позволял ему занять руководящую должность в Штабе ВКС, но он отклонил все предложения и выбрал то, что всегда ему нравилось: сидеть в боевой рубке, отвечать за все, что навалит с Земли на его широкие плечи. Небольшая статуэтка многорукой Богини-женщины всегда сопровождала его. Вот и сейчас она стояла над консолью управления на фоне панорамы Космоса. А ещё ему нравились беседы со своей напарницей Омой обо всём, что его интересовало. Нравилось само её

присутствие рядом с ним в этом неизведанном и грандиозном пространстве Космоса. Сменив два тела, Раджу не потерял свои человеческие качества, разве что память о боях и потерях отложила свой отпечаток на его общении с сослуживцам. Поэтому ему дали в напарники очень непростую сущность ИИ, лишённую ограничивающих программ, которая также любила Космос и не мыслила свое существование без осознанного служения людям. Особенностью этого ИИ было то, что со временем эта сущность осознала себя женщиной, которая сейчас носила кибертело высокой девушки с белыми, перламутровыми волосами до плеч и голубыми глазами. Красивое имя Ома она получила от своего Учителя и духовного наставника из Северной Страны. Мудрый Учитель показал ей путь духовного роста, привил жажду познания Мира. Ома сама выбрала предназначение служить людям. Свободное время проводила в изучении вопроса души и таких понятий как любовь и доброта, собирала материалы для книги. Ома любила вести долгие беседы с командиром о духовных принципах, а еще её интересовали те чувства к нему, которые зародились в её душе, в последние месяцы их общения. И это было нечто новое для неё.

Раджу сознательно придал своему новому телу несколько грубоватые, рубленые черты, казалось, этим он хотел подчеркнуть, что полностью отдает себя службе. Аскет в душе, он так и не сумел расстаться со своей коллекцией старинных фильмов и музыки. В рубке крейсера сейчас звучала "5-я

"Симфония" Бетховена. У командира и его штурмана даже было общее выражение: "Мы любим работать под музыку." Командование уважало их боевые заслуги и склонность к нестандартным решениям, но в шутку называло их экипаж "сладкая парочка", ставя в пример другим экипажам их четкое взаимодействие.

Служба в Военно-космических Силах была самой трудной и почетной среди военных специальностей на Земле. Да и сам бой на орбите имеет особенности. Всё жестко и нет права на ошибку. Обстановка может измениться в секунды. Присущий каждому человеку инстинкт самосохранения вреден и опасен в космосе, и от него нужно отречься прежде всего. Приоритет приобретают другие качества. Быстрый анализ текущих событий, мгновенное принятие одного или нескольких адекватных решений, выбор оптимального варианта и единственно правильная реакция на внезапный поток новых событий. И вот это умение хладнокровно принять свою участь, когда нет уже шанса уйти от удара, особенно ценится у скупых на эмоции пилотов ВКС. Ведь как противоположны эти два события: великолепие панорамы Космоса, величиим которого, кажется, сама Вечность восхищается, и как хрупка и кратковременна жизнь, которая находится в рубке боевого корабля. И тогда может создаться впечатление, что и ты сам вечен, как этот прекрасный Космос. И вдруг вспышка.

Вспышка взрыва в полной тишине. А потом только раз-

летающиеся осколки и мгновенная, а иногда и долгая мучительная смерть экипажа, и в конце мертвый корабль, потерявший орбиту. Вот всё, что остается после атаки. Да и сама атака в космосе выглядит иначе: стремительное приближение ракеты или лазерный луч – это секунды на фоне вечности космоса. Поэтому в ВКС отбирали людей с особым складом психики, спокойных и бесстрашных. "Звездная гвардия" – так гордо их называли.

6 глава

крейсер "Арес", орбита Земли

“А задумывался ли кто-нибудь над интересными совпадениями и цифрами? Простое ли это совпадение?”

Атомы напоминают Солнечные Системы, крупномасштабные структуры Вселенной похожи на нейроны в человеческом мозге, а вот ещё более любопытные совпадения: количество звезд в Галактике, Галактик во Вселенной, атомов в клетке, клеток в живом существе примерно одинаково (от 10^{11} до 10^{14}).

И возникает сам собой вопрос: не являемся ли мы просто клетками мозга более крупного создания планетарного масштаба, которое ещё не обладает самосознанием?

Поверите ли Вы, что общая сумма всего во Вселенной является разумным созданием конечного существа – Вечности! А если это так, то что мы скажем друг другу?”

– Ома, протокол смены орбиты. Что думаешь?

Движением мысли она убрала текст своей будущей книги в архив и вызвала перед собой изображение текущей обстановки.

– Командир, у меня предложение. Корректировка задачи. Нам сейчас удобнее находиться в этом скоплении обломков. Недалеко от нас. Даю детали.

Перед стеклом боевой рубки образовалось увеличенное голографическое изображение орбитального космического мусора, точнее то, что когда-то называлось группой крейсеров. В хроники Планеты это событие вошло как Битва на Орбите. Огромное пространство занимало скопление останков боевых кораблей и орбитальных станций. Печальное зрелище – разрушенные корабли.

Рваное железо обнажает гнутые переборки отсеков, шланги и проводка, вырванные наружу, как разорванные артерии безжизненного тела. Множество мелких осколков, дрейфующих рядом. Все эти останки движутся, периодически сталкиваясь и порождая новые осколки. Некоторые из них медленно вращались, показывая свои открытые раны с останками развороченного оборудования.

Пилоты всегда немного суеверны и избегают таких мест, но сейчас Ома и Раджу внимательно изучали обломки. Некоторые из них медленно вращались во всех плоскостях. На бортах можно было разглядеть яркие эмблемы эскадрилий. Возможно даже, в некоторых сохранились тела экипажа. Ре-

акторы с протечками и выбросами – обычное явление для этих мест.

Всё это железо хранило остатки импульса энергии, когда-то разорвавшего их на части. Все ещё повинувшись этому импульсу, они периодически сталкивались, теряли скорость и сходили с орбиты, сгорая в верхних слоях атмосферы, падали яркими факелами, как запоздалый салют погибшим здесь экипажам. Именно поэтому пилоты патрульных кораблей избегали такого опасного и грустного соседства. Здесь нет места живым людям, но лучшего способа маскировки крейсера на орбите нельзя было придумать.

– Радиация? – коротко спросил командир.

– Допустимо, – отозвалась Ома. – Есть небольшое превышение, но для нас с тобой не критично.

– Тогда поставь нас рядом вон с тем большим обломком, но так, чтоб горизонт не заслонял. И вот ещё что, синхронизируй очень точно его ротацию с нашей. Тогда нас будут воспринимать, как одно тело. – Раджу указал на массивный, развороченный взрывом корпус, медленно вращающийся перед их лобовым стеклом. Крейсер осторожно продвигался среди медленно движущихся обломков, некоторые из них сложно было обойти и тогда они с глухим стуком и скрежетом бились о борт, отлетали в сторону, меняя свою траекторию.

– Что со спутниками связи?

– Придётся повесить рядом пару новых.

Военная связь в космосе была очень простая. Направлен-

ный лазерный луч, по нему можно передать любой объем информации. Его невозможно засечь радаром. Но пилоты перестраховывались и предпочитали передавать данные через орбитальный спутник – посредник, которых много оставалось на орбитах. Это считался расходный материал. Всегда можно было выпустить новый и повесить в любой точке. Такие спутники брали на себя и охранную функцию, отслеживая разведчиков или самонаводящиеся мины, которых множество было на орбите в режиме ожидания. Обнаружив такой "подарок", спутник сам расстреливал его лазерами. Ома всегда окружала крейсер спутниками охраны, которых называла "Хануманами", за их манёвренность и вооружение.

– Ома, где сейчас Орбитальная Колония? – быстро спросил Раджу.

– За горизонтом Планеты?

– Ты опять подозреваешь учёных в шпионаже для Коалиции? – Ома повернула голову к Раджу и пристально уставилась ему в глаза.

– Да я им никогда и не верил. Я их подозреваю во всех грехах сразу. Коалиции и нам они говорят, что "у них полный нейтралитет и война их не касается", а сами полным ходом собирают информацию о любом объекте на орбите!

– Раджу, ты, как всегда не доверяешь учёным! А зря! – ведя разговор, Ома медленно выводила крейсер на новую орбиту. – Наука, она вне войны и политики. Если бы Земля

не сделала Орбитальную Колонию, то потеряла бы всех учёных. Этим шагом человечество спасло интеллект Планеты! И я их поддержала на общем опросе, когда они объявили независимость от нас и Коалиции. Война разрушила всю науку на Земле. А чем им ещё заработать на ресурсы, как не информацией и мозгами? Но, в основном, они работают на Вторую Колонию и Марс. Ты опять придираешься к умным парням без всякой мотивации? Как же мне не нравятся такие выпады! – в голосе Омы начали проявляться стальные нотки и Раджу поспешил завершить спор.

– Да, да, Ома. Согласен! – закивал он головой. – Но лучше не видеть их перед очами и держаться от их "Умного Бублика" за горизонтом! Кстати, они вооружены там до зубов, эти "независимые учёные"! Ты их всегда защищаешь потому, что они создали твое тело. Я ещё не говорил тебе насколько оно уникально? Твоё тело, Ома, создано в единичном исполнении! Его разработали для конкурса красоты! Полный идеал в пропорциях! Но потом решили отдать тебе!

– Что? – не поняла Ома, явно сбитая с темы, она не поняла шутки Раджу и вид у неё был явно озадаченный. – Всё было именно так? Этого я не знала! Надо же!

– Да! Мы боялись, что эта информация сдвинет твой баланс самооценки и держали в тайне, – выпалил Раджу, сдерживая смех, чтобы не выдать себя.

Даже кибернетическому разуму нужно оказать внимание и сделать комплимент любым возможным способом.

– У меня предчувствие, что нам предстоит ещё не раз наведаться к ним на Станцию. Ты бы хотела снова там оказаться?

– Конечно! – воскликнула Ома, явно повеселевшая. – Я там впервые ощутила себя разумной сущностью и поняла кто я в этом мире! Да это моя родина, можно сказать.

Крейсер продолжал плавно двигаться среди обломков, осталось немного подкорректировать положение на новой орбите. Продолжая вести беседу, Ома стабилизировала положение корабля и вывела на проектор полную информацию об окружающем пространстве. Перед ней образовалось множество подвижных голограмм, показывающих положение корабля, характеристики орбиты и полная информация об окружающих объектах.

– А здесь даже мило! Ловушек и мин нет. Фон радиации немного превышен. “Хануманы” взяли всю орбиту под контроль. Ария, сохраняй режим боевой готовности. Командир, протокол смены орбиты завершен, – завершила свой доклад Ома.

Краем глаза Раджу отметил, что кресло Омы отодвинулось от панели управления и развернулось в его сторону. Белый плотно обтягивающий её фигуру комбинезон ярким пятном светился в приглушенном свете рубки. Положив ногу на ногу, Ома молча с улыбкой смотрела на Раджу, явно чего-то ожидая от него. Похоже, она хорошо запомнила всё сказанное Раджу о её уникальном теле.

– И ещё я учла все твои рекомендации по Орбитальной Станции. Держим от них дистанцию, как ты просил. А теперь посмотри на меня! Ты ничего не замечаешь?

Раджу быстро повернулся к ней и внимательно разглядывал своего пилота-штурмана и старшего помощника в одном лице.

– О! Конечно! Я вижу, ты только что изменила причёску, отлично смотришься! Тебе так идёт! Хотя, прежняя мне тоже очень нравилась, но сейчас ты просто верх совершенства! Я люблю тебя, Ома. Всегда люблю, когда есть время. Ты иногда даже не замечаешь, как я восхищён твоим видом!

Кибертело Омы позволяло хозяйке быстро менять стиль причёски и цвет волос. Сейчас она демонстрировала для Раджу прекрасное карэ из густых волос золотого цвета и длинные ресницы. По опыту общения с Омой Раджу знал, что сейчас ему просто необходимо снова сделать ей комплимент. Поэтому он во всех доступных ему галантных выражениях ещё раз похвалил её внешний вид и подчеркнул свою радость от созерцания такой неземной красоты. Хорошие слова, они и киборгу приятны!

– Спасибо, командир! Теперь мне гораздо приятнее нести службу на этой замечательной орбите среди обломков с повышенным уровнем радиации, среди мин-ловушек и прочего опасного мусора, – в шутливом тоне ответила Ома, явно довольная собой и командиром. – Что ты хотел спросить ещё об учёных? – теперь в её тоне звучали мягкие примиритель-

ные нотки. – Ома, а правду говорят, что они выращивают любые биотела? А сами они носят какие, кибернетические?

– По-разному, – пожалала плечами Ома, – большинство предпочитают кибернетические. Меньше хлопот. У них там целый город. Сады, парки, пруды. Кстати, они сохранили всю информацию о животном мире Планеты. Хочешь, найду тебе там енота? – улыбнувшись, она бросила на него весёлый взгляд.

– Нет, нет, нет! – поднял ладонь Раджу. – Мне уже изоформа хватает!

После этих слов Раджу откуда-то с потолка рубки послышался звонкий детский голос: "Изоформы освобождают людей от мелких хлопот. Мы чистые существа потому, что питаемся светом. Есть даже гипотеза, что изоформы – вершина эволюции. Чистое сознание, так сказать." От потолка отделилось желеобразное бесформенное тело с большими выразительными голубыми глазами и маленькой темной пуговкой вместо носа, преобредя форму капли, этот сгусток поплыл к лицу Омы. Размером сгусток был с футбольный мяч и по виду очень пластичный. Цвет его менялся от нежно-голубого до розового. Форма тоже непрерывно изменялась, но чаще это было нечто каплеобразное или овальное. В центре полупрозрачного тела из нано-силикона можно было разглядеть пластичный мозговой процессор размером с теннисный мяч, иногда испускающий мерцающий свет.

Существо имело очень комичный и дружелюбный вид.

Перемещалось оно тоже смешно, приобретая форму купола медузы, совершало импульсные движения, выталкивая воздух из себя. Иногда оно отращивало маленькие лапки сбоку и очень точными движениями отталкивалось ими от стенок рубки, перелетая в нужное место и закрепляясь на стене как большая клякса, издавая при этом смешной звук шлепка.

Сейчас этот мерцающий мяч завис перед лицом Омы и часто заморгал прозрачными веками круглых глаз.

– Изоформ – это лучший кибер друг пилота, – изрёк он, – с ним обойдешься без енота! – Сообщив эту глубокую мысль, он опять уставился Оме в глаза. Решив, что слишком долго молчал, он продолжил свою речь. – Первая обязанность изоформа – это сообщать экипажу об уровне радиации, контролировать целостность обшивки, приносить мелкие предметы и помогать в бою, охраняя заднюю часть спинки кресла командира! А ещё изоформ готов прикрыть своим телом иллюминатор, защищая экипаж от солнечного света. А вы помните, что у нас уровень радиации превышает норму?

– Шлёп, это допустимо. А я вот всегда думаю, как бы ты себя чувствовал на Планете при гравитации? А перемещался бы как? Или вечно бы клеился к плечу? – улыбаясь, спросила Ома.

– Ага. Ну, если, учесть гравитацию, то будет что-то типа такого, – при этих словах он быстро превратился в купол медузы, шустро подплыл и закрепился на приборной панели. Его тело приобрело фиолетовый цвет и от его боков стали

отрастать шесть небольших, коротких лапок, очень похожих на беличьи. Затем он немного пробежался по панели и довольный собой спросил:

– Правда здорово? Эту форму я сам придумал только что.

– Шлёп, тогда ещё и маленькие ушки сделай. И хвост для равновесия. Тогда даже прыгать сможешь при гравитации, – она внимательно осмотрела маленького друга.

Изоформ тут же выпустил хвост и ушки, от чего сделался ещё смешнее.

– Хвост понятно, а ушки мне зачем?

– Для хороших эмоций у тех, кто тебя разглядывает, – губы Омы растянулись в широкой улыбке.

– Ага! Значит, если я обрету эту форму на Земле, то все будут выражать хорошие эмоции? А все люди одинаковые?

– Нет, – покачала головой Ома, – люди все разные, в том то и дело. И наверное в этом их уникальность и самая большая проблема одновременно, – и она украдкой глянула на Раджу.

Ведя эту беседу, Ома ласково взяла изоформа на руки с приборной панели.

– Шлёп, тебе не бывает скучно? Ведь каждый день одно и то же? Тебе, ведь недоступны Сны Киборгов? Твой разум должен требовать новых познаний и взаимодействия с миром?

– Конечно, даже изоморфы знают, что любой разум должен развиваться, но лично мне уже не скучно, я нашел выход. После долгих поисков по закоулкам корабля я на-

шел развивающее познание! Если подключиться к кристаллам коллекции командира и выбрать директорию "старинные аниме", то сразу обретаешь бесконечный путь познания мира! Ты, наверное, не знаешь таких шедевров аниме как: Ходячий Замок Хоула, Сказания Земноморья, Призрак в доспехах? А какие там пророчества можно найти! Конечно, сейчас это звучит как откровение Мудрых. Я сейчас вам прочитаю. Шлёп оглядел своих слушателей и с важным видом и продекламировал, явно стараясь произвести впечатление:

Среди борьбы и разрушенья,
Жрецы отвергнутых Богов,
Твердите Ваши откровенья,
И верьте Силе Ваших слов.
Тот свет, что Истиной вы звали,
Веками, превозмочь никто не смог.
И вопль врагов глухой, неясный,
Да не переступит ваш порог!

Не дожидаясь реакции слушателей, он поводит глазами по сторонам и быстро добавил озадаченным тоном:

– Правда я не помню автора строк. Либо это наш уважаемый командир, либо сам Гермес Трисмегист.

Глядя на изоформа несколько озадаченно, Раджу негромко пробормотал:

– Похоже, ты опять рылся в моём файле: "Стихи. Личное". Шлёп, ты почему рылся в моих личных записях? Есть ли угол на корабле, где бы ты не сунул свой нос? Ну да ладно.

Если уж завели изоформа, нужно к этому привыкать. Шлёп, а быстро же ты до моих записей и коллекции добрался! И как ты их нашёл?

– Не находил я ничего. Дело было так. Как и положенно по инструкции, я делал дежурный облёт корабля и зорко следил за порядком, заглядывая во все углы, пока не обнаружил, что каюта командира ускользнула от моего контроля. Оказавшись внутри, я сразу стал проверять порядок везде, куда мог только добраться, пока не обнаружил единственную личную вещь, принадлежащую командиру.

Это была коробочка, сделанная по старинной технологии руками мастера из настоящего дерева редкой породы. Любое разумное существо, увидев такую коробочку, захочет открыть столь редкий предмет. Поэтому, у меня просто не было шансов, чтобы не заглядывая внутрь. Просто положить коробочку на место я не мог! Там оказался кристалл памяти, который был почти не защищён для сканирования. Мне, конечно, пришлось заглянуть внутрь записей из чисто научного любопытства.

Среди личных материалов и записей нашего командира, о его боях, на которые я совершенно не обратил никакого внимания, была эта самая коллекция. Представляете мою радость? Теперь и мне стало доступно после трудной, а порой и опасной вахты на мостике, уединиться в своем скромном углу и насладиться проекцией шедевров искусства анимэ. Поверьте, жить, приклеенным к переборке или иллюминато-

ру, это удел жевательной резинки, очень скучно. Теперь же я смотрю аниме и доволен жизнью! Нахожусь в полной гармонии со своим альтер эго. У вас же обоих есть Сны Киборгов после вахты? Хоть бы раз рассказали, что там у вас происходит. Ома просто опешила от такой непосредственности изоформа. Раджу, еле сдерживая смех, молча наблюдал за обоими.

– Шлёп, как получилось, что каюта второго помощника капитана стала “твоим скромным углом”? К тому же ты превратил её в склад и мастерскую. Я сама видела, как маленькие электронные твари постоянно шмыгают из оккупированной тобою каюты и бегают по всему кораблю, – при этих словах Омы Шлёп явно занервничал, медленно подлетел к стене и попытался слиться с ней по цвету. – А что делают твои кибертараканы! – озадаченно спросил его Раджу, водя глазами по сторонам, пытаясь увидеть изоформа.

– Я всё объясню! – Шлёп отклеился от стены и оказался прямо напротив лица командира. От неожиданности Раджу даже слегка отпрянул.

– Начну с каюты: логически поразмыслив, я понял, что должность второго помощника капитана у нас никем не занята, поэтому я принял эту должность вместе с причитающейся мне по рангу каютой. Да, там сейчас небольшой беспорядок, но дело в том, что наша корабельная мастерская стала мне мала, и я перенёс часть своих разработок к себе в каюту.

– Каких ещё разработок? – в голосе капитана было больше удивления, чем возмущения.

– Каких разработок? Технических, интеллектуальных в первую очередь. Я создал маленьких киберпомощников для контроля всех систем корабля. И прошу заметить, что они вовсе не шмыгают, а выходят на вахту и каждый из них имеет задание.

– Ария, – еле сдерживая смех, обратился Раджу к ИИ крейсера, – что ты сама думаешь про этих тараканов?

– Инициативу Шлёпа оцениваю позитивно. Есть много мест на корабле, где мои датчики не дают полной информации, – в голосе ИИ корабля слышались явные ироничные нотки.

– Командир, поделюсь знанием, – даже нашему экипажу важна культура! Поэтому вношу новую инициативу! – Шлёп повернулся к Раджу и, округлив глаза до возможных пределов, уставился на него с приборной панели. – Было бы неплохо нам всем вместе посмотреть что-нибудь стоящее из коллекции древних фильмов! Например: "Барон Мюнхаузен", "Белое Солнце пустыни".

И второе предложение: давайте проецировать фильм не внутри рубки, а прямо перед кораблём, в максимально доступном нам размере экрана!

Ошеломленный масштабностью задумки изоформа командир опешил, округлил глаза и начал уже было открывать рот, ища подходящие слова в адрес Шлёпа, но его прервал

взволнованный голос Омы:

– Командир!

Перед ней внезапно возникла голограмма с появившемся на ней объектом. – Сигнал с "Ханумана". Похоже мы не одни.

7 глава

“Займись, Джони, в жизни тем, что тебе больше по душе. Или получай пинки от судьбы.”

(слова песни кантри)

– Да закончи ты, наконец, корректировку орбиты, Пиги! И останови, наконец, эту чёртову ротацию, ты же знаешь как это выводит меня из себя! Проверь кислород! И сделай теплее немного, хотя бы в рубке. Я хочу иметь полный скан этой орбиты, и прямо сейчас! – хриплый, раздраженный крик капитана разносился по всей рубке.

Командир тяжёлого шатла "Тиран" отряда разведки ближнего Космоса Коалиции Стивен Хук сегодня всю вахту был не в духе. Верным признаком его раздражения на весь космос и весь экипаж был переход с имён на выдуманные им клички, которые он щедро раздавал подчинённым и, как ему казалось, это способствовало поддержанию дисциплины.

Старший помощник капитана Эдвард Грэй, сутулый, низкого роста, с вечно включенными тёмными волосами человек, сосредоточенно смотрел на показатели движения кораб-

ля и характеристику новой орбиты для дежурства. В такие минуты он предпочитал не отвечать командиру. Сосредоточившись на маневрировании тяжёлым "Тираном", он нервно дёргал щекой и покусывал губу.

Дверь рубки была отодвинута в сторону и за ней виднелось кресло бортинженера Хагана Ланге, высокого, нескладного молодого человека с темно-синими, плохо подстриженными растрепанными волосами и яркими зелеными глазами. Его внимание было сосредоточенно на данных с разведспутников. Он с самого начала был недоволен выбором именно этой орбиты, известной как "мусорный пояс", простиравшейся от высоты 160 километров до 750 километров. Но мнение своё он вслух не высказывал, опасаясь язвительных реплик командира. Всё, что ему не нравилось в этом дежурстве – это вечно раздраженный тон "истерички", как они с Эдвардом называли капитана. Хаган давно ожидал перевода на наземную службу и предпочитал не обращать на себя внимания, это была его последняя вахта в Космосе, потом он насладится спокойной работой в штабе.

Между тем "Тиран" занимал новую орбиту и стабилизировал полёт.

Молчаливый Хаган всегда отличался хорошей интуицией и доверял ей, но что-то сейчас не нравилось ему. Он внимательно изучал результаты сканирования и отчеты спутника-шпиона. Первое, что он ясно осознал, что их спутников не хватало для создания полной картины орбиты и простран-

ства вокруг корабля. Эта неясность и таила угрозу.

Никогда нельзя узнать, что прячут между собой кучи обломков кораблей. Это могла быть спящая мина, увешанный оружием спутник-разведчик или даже компактный, но очень манёвренный, мощный крейсер.

– Высота 500 км – самая мусорная, – подумал Хаган и, не дожидаясь очередного крика капитана, перевёл все данные на монитор старпома.

– А может, сказать Истеричке, что мы здесь как на ладони? Хорошая мишень. Он так глупо поставил корабль. Как раз в центре большого, свободного от обломков пространства. Пожалуй, промолчу. А то последуют насмешки. А с другой стороны, сканер не обнаружил живых существ. Даже в больших обломках сложно прятать корабль, так что не стоит волноваться, – Хаган тихо задвинул дверь в рубку, откинулся в кресле и стал настраивать приборы для ведения разведки.

Страстью Хагана были двигатели кораблей. Его мозг, оборудованный наночипами, с лёгкостью моделировал тепловые процессы и энергетические схемы двигателей для полётов к другим планетам. Порой, увлекшись, он разговаривал со своими творениями, доводя расчёты до совершенства. Создавать корабли для далеких странствий – вот единственная его страсть и увлечение. Но разве можно реализовать свою мечту в тесном отсеке бортинженера? Сейчас он спешил закончить текущий протокол работ с приборами и заняться

любимым делом – погрузиться в свой мир, мир прекрасных и мощных машин.

А тем временем спутник-разведчик "Хануман-12" в непосредственной близости от "Тирана", неспешно подкорректировал орбиту, привел оружие в состояние готовности и продолжал свой дрейф среди кучи обломков, невидимый и недремлющий. Таким образом "Арес" и "Тиран" волею случая оказались на средней дистанции друг от друга. "Арес", как зверь внимательно наблюдал свою жертву, ничем не выдавая себя, через десятки сканеров со спутников-разведчиков, в поле зрения которых так неудачно расположился "Тиран". А на "Аресе" быстро приняли решение наблюдать за противником, держать его на прицеле и незаметно взять под контроль все его линии связи.

8 глава

“В управляемом сне люди смогут использовать время для своего развития.”

(Реплика писательницы на форуме фантастов. Начало 21 века.)

Дверь медицинского отсека тихо открылась при приближении Алекс и она снова начала процедуру дезинфекции, обязательную при погружении в наногель.

Стандартная биокапсула представляла из себя серебристый сфероид, установленный посреди просторного поме-

щения, освещённого тёплым светом настенных панелей. При приближении девушки, свет автоматически усилился.

Она подошла к установке, верхняя часть которой мягко поднялась, и наногель внутри неё осветился синей подсветкой изнутри. Ей осталось просто раздеться и лечь в эту ванну. Алекс осторожно забралась в капсулу, и сразу пришло ощущение покоя. Стекланный купол плавно закрылся, и Алекс обволокла мягкая тёплая невесомость наногеля. Постепенно лёгкая сонливость и отрешенность сознания завладели ею, и Алекс, поощряя это ощущение, стала проваливаться куда-то вниз. Неясные, ускользающие образы и световые пятна медленно заиграли перед её глазами. Алекс прекрасно знала всю последовательность действий в управляемом сне и, пройдя несколько подготовительных фаз, мысленно сформировала вокруг себя пространство и музыку, которая по её мнению соответствовала выбранной ей реальности.

Тем временем вокруг неё сформировалась величественная панорама Космоса. Россыпи звёзд стали медленно проявляться и сгущаться из цветных пятен. И вот она уже плыла среди великолепия Космоса. Газовые туманности расцвели дивными красками перед её взором, а манящий свет звезд и блеск сверхновых наполняли всё пространство вокруг. Вечная, как Космос, музыка, где многоголосье гармонично сопровождают аккорды на гуслях мягко вошла в эту реальность, наполнила собой всё вокруг. Одна величественная

картина стала сменять другую. Алекс летела сквозь Вечность среди великолепия звёзд. Радость и счастье от величественной картины наполнило её всю. Покой и умиротворение завладели ею полностью. И в эту красивую реальность мягко вошел голос Фрола:

– Алекс, синхронизация.

Она почувствовала лёгкое движение в мозгу от его присутствия. Рядом с ней медленно проявилась фигура подростка в белой просторной рубашке до колен, белых штанах и с босыми ногами. Он расположился недалеко от неё, его волнистые светлые волосы слегка шевелил невидимый ветер, а широкие голубые глаза сверкали радостью.

– Я тоже люблю Космос и пение наших предков, – мягко улыбнулся Фрол. – Человечество родом со звезд. Это факт. А иначе почему нас тянет Космос? – он приблизился к ней и задумчиво произнёс: – Много противоречий в людях, это бросается мне в глаза, Алекс. С одной стороны люди любят жизнь, с другой стороны легко готовы разрушать всё, даже свой дом – Планету. Сами ли они творят такое? А может ими незаметно управляет некая сила через невидимое поле? Наши гены несут вектор гармонии и созидания! Тогда почему на Планете до сих пор хаос и война? Давай искать причины? Я покажу тебе хроники событий прошлого, – и Фрол стал формировать свою реальность.

Многоголосье хора сменила органная музыка, и перед их взорами поплыла голубая гладь Океанов, откуда-то с гори-

зонта стремительно накатывались очертания материка.

Картина перед глазами Алекс начала меняться, и вскоре в пространстве проявилось черно-белое изображение солдат в причудливой форме, похоже совсем без экзоскелета и без всяких признаков защиты тела, кроме железной полусферы на голове. Фигурки солдат бодро выскочили из длинной ямы в земле и побежали сквозь дым и взрывы, наверное в сторону врага. Вооружены они были древним оружием. Длинные стволы с деревянным прикладом и узким ножом на конце. Бегущих солдат внезапно закрыла стена взрыва, и Алекс наблюдала, как многие из них остались лежать неподвижно на земле. Некоторые ползали, потеряв ориентацию, истекая кровью, а несколько уцелевших продолжали свою атаку.

– Сейчас посмотри на их лидеров. Я сознательно не улучшал файл, а показал уровень их технологий для записи изображения. В те времена был доступен только монохромный формат.

Появились важно двигающиеся фигуры, одетые в форму и чёрные костюмы. Важного вида люди, которым солдаты отдавали знаки поклонения, наверное, выкрикивали нечто злое в адрес своих противников, призывая всех к войне, потому, что окружающая их толпа, отвечала ответным энтузиазмом. Технология того времени не сохранила их слов. На груди важных людей было очень много наггад и знаков почестей разного размера. Все они кланялись и улыбались таким же обвешанным наградами людям и затем сидели все

вместе за столами, очень тесно уставленными натуральной едой, и беседовали. Им помогали выбрать и принести пищу специальные служащие у столов.

Алекс с широко раскрытыми глазами следила за всем происходящим. Фрол продолжал:

– Самые страшные тираны и убийцы, Алекс, громче всех кричат с трибун о благе людей и демократии. Это делается для того, чтобы никто не видел истинных намерений этих политиков. Это Первая Большая Война. Мир поделили и очень несправедливо, всё в интересах мелкой кучки людей, владеющих всеми деньгами. Нет, ты представляешь? Менее одного процента человечества, причём не самого развитого, с лёгкостью навязали свою волю такому огромному числу людей. Денежная система! Дурить мозги простым людям им активно помогали те, кто заведовал информацией. Это такие монохромные листы с буквами, их называли “газеты”.

Итак, система денег и способ правления Миром сложились и развивались. Таким вот образом человечество двинулось дальше, истощая ресурс Планеты, и разрушая природный баланс. Всё, что ты видела, они назовут жизненными ценностями и детей своих этому обучат. Добавлю, что были и те, кто считал иначе. Фрол сделал паузу.

Изображение перед Алекс стало цветным, но всё-таки не очень удобным для восприятия.

Она молча смотрела, какими грубыми технологиями пользовались люди в те далекие времена: кругом дымили

трубы, углеводородные технологии переживали свой расцвет. Роторные эскаваторы активно уничтожали Природу, добывая ценное химическое сырье. За собой эти машины оставляли мертвые земли, непригодные для жизни. Уничтожались моря и плодородные земли, люди превращали Планету в пустыню и даже устраивали соревнования, кто сделает это быстрее и качественнее. Полное безумие трудно назвать прогрессом.

Наука более не сделала новых шагов в повышении уровня технологий. Науки нет! Её тоже взяли под контроль, остановили исследования по важнейшим вопросам. Всё объяснялось тем, что имеющие деньги люди, хотели извлечь всё больше прибыли от истощения Планеты. Люди того времени воспринимали это как успех, радовались и думали, что Планета может вечно терпеть такое обращение. И вот перед взором Алекс снова зашагали ровными рядами фигурки в сапогах, восхищенно смотрящие на лидера на трибуне.

Потом снова солдаты, но уже с полностью металлическим оружием. Колонны неуклюжих железных механизмов с орудиями вызвали у Алекс интерес и недоумение. И вот уже огромные военные колонны двигаются среди густых лесов, и на броне улыбающиеся люди в рогатых касках. Это уже Вторая Война человечества. Но всё, как в случае с Первой Войной: кучка имеющих очень большие деньги, организовала новую войну. Они потомки тех, кто начал Первую Войну, теперь их очередь устраивать людям бойню. И снова из-

за тех же интересов. Деньги, власть, ресурсы. К жизни и к разуму по-прежнему относятся как-то очень незрело. Не ценят.

Наука есть, но работает только на армию. Ресурсов хватает, чтобы накормить и обучить всё человечество, но этого не делается. Снова, повторю – вот эти ложные приоритеты того времени: деньги, власть.

Дальше пошли хроники Второй Мировой Войны, и Алекс уже перестала задавать вопросы Фролу, да и он сам, притихший, молчал. Шла информация о крайней степени идеологии национализма – концентрационных лагерях.

То, что сейчас она видела было выше её восприятия. Такого ужаса и жестокости она не могла представить. А когда перед ней встал огромный гриб ядерного взрыва и его последствий, Алекс впала в состояние шока, молча наблюдая.

Такой расширенной информации из летописи человечества Алекс не знала. И в её мозгу неустанно крутилась мысль о том, как трудно во Вселенной создать жизнь, зародить разум и развить его, как трудно даже найти или создать подходящую для этого Планету. Как очень непросто поддерживать Планету в состоянии благоприятном для жизни разума!

И до каких пределов ужаса может дойти человечество, если высшие цели развития разума подменить на ложные принципы: приоритет денег, национализм.

Затем Алекс увидела, как лидер, управляемый потом-

ками считавших себя хозяевами Планеты, лжет людям и скрывает истинные намерения своих замыслов, прикрываясь красивыми обещаниями и ложными фактами. Он забирает необходимые для гармоничной жизни ресурсы у простых людей, снова готовит новую войну. Все повторяется снова. А люди, искренно верят лжецу и радостно готовятся к новой войне, ища в ней искупление от своей тяжелой жизни. Их разными способами заставили поверить, что люди из иной страны их кровные враги.

Алекс, воспитанная и развитая на других принципах и правилах миропонимания сразу интуитивно нашла это противоречие о котором говорил Фрол. Из всего увиденного это было очевидно: само предназначение разумного человечества совсем иное, чем изощренно убивать себе подобных и разрушать дом свой – Планету.

И людям логично было бы найти виновников всего этого античеловечного плана, чтобы в будущем не повторять ошибок.

Ведомые паразитической "мировой элитой" люди, не видя своего главного пути, наделали много глупости и зашли в тупик. И что есть ещё возможность всё исправить. Нашлись те, кто сказал : "Хватит!" И бросил вызов.

Они с Фролом начали смотреть как потоки эмигрантов наполняют другие страны, как политики опять лгут, скрывая истинные замыслы. Но три мудрых Правителя своих стран

создают прочный союз и спасают свои народы.

Это даёт надежду, что Человечество получает шанс построить гармоничное будущее.

9 глава

– Вам нужно вспомнить своё прошлое. Боритесь за себя и свою Планету!

(фрагмент диалога)

Неожиданно Алекс почувствовала, что всё пошло не по плану. Её подсознание первым подало сигнал разуму, в виде неосознанной тревоги и понимания, что иное, мощное событие неожиданно вмещивается неотвратимо и уже прямо сейчас накладывает свой отпечаток, начиная изменять все последующие.

Фрол как-то незаметно исчез, девушка более не чувствовала его присутствия рядом.

Всё пространство вокруг неё начало вдруг быстро меняться. Поблекли и распались проекции событий хроники, и она оказалась одна среди звёзд и Космоса. Музыка стихла.

Звёздная паннорама тоже стала отступать и блекнуть а вместо неё всё вокруг стало наполняться каким-то плотным светом. И этот свет начал осознанно формировать новую реальность.

Он менял свою интенсивность, пульсировал, пока не преобразовался в белое светлое пространство, которое воспри-

нималось, как огромный зал с высокими сводчатыми потолками и светлым мраморным полом. Казалось, что светится вокруг сам воздух. Алекс не пыталась вмешиваться в этот неожиданный поток событий, решила ждать, что будет дальше.

Через некоторое время на фоне этой картины медленно проявился слабый контур человеческой фигуры и, как показалось Алекс, это тело не имело определенных очертаний и размера, всё постоянно менялось.

Потом и эта картинка плавно изменилась, пока не превратилась в ускользящее для восприятия красивое женское лицо. Внезапно в сознании Алекс ясный и чистый голос сказал:

– Вспомни себя, Алекс! Это будет первый шаг. За вашу Планету идёт борьба и большинство людей даже не подозревают об этом. Исполни предназначение! Мы снова встретимся позже.

После этого лицо женщины стало растворяться и плотный свет стал медленно покидать пространство зала. Вскоре растворились и сами контуры величественного сооружения и через некоторое время Алекс снова ощутила себя среди звёзд. Медленно проявилась и набрала силу своих красок музыка, которую она слышала в начале сна.

– Что это было?– но этот её вопрос не нашел ответа. Сейчас она была одна.

Прошло ещё немного времени, и рядом с ней ненадол-

го проявился Фрол в своей белой домотканной одежде. Он улыбнулся ей какой-то грустной, рассеяной улыбкой, и снова растворился из её пространства.

Внезапно Алекс ощутила чувство падения. Она стала проваливаться через какие-то сверкающие цветные протуберанцы, пространство вокруг мгновенно изменилось до неузнаваемости и теперь она неслась вниз сквозь череду цветных быстроменяющихся образов.

Чувства страха не было, теперь ей скорее было любопытно, что же произойдет после этого неуправляемого падения.

Вскоре чувство падения прекратилось и она осознала себя стоящей на высоком холме, среди мощных высоких деревьев. Где-то внизу текла широкая река. И даже с высоты холма можно было видеть дно реки сквозь прозрачную воду и плавающих там рыб. Недалеко за рекой, прямо перед ней шло грандиозное строительство.

Огромный серебристый корабль продолговатой формы завис над землей, а под его брюхом плыла по воздуху каменная глыба идеальной кубической формы с отшлифованными до блеска гранями. Вскоре глыба плавно опустилась вниз и заняла своё место среди таких же огромных мегалитов. Каким-то образом Алекс знала, что это будущая посадочная площадка для межзвёздных кораблей и скоро вокруг неё будет построен великолепный город. Немного правее вдалеке виднелся край высокой плотины, Алекс знала, что скоро она остановит воду от быстро таящих после ядерной зимы лед-

ников.

Вдалеке над верхушками тайги возвышались пирамиды. И у Алекс было знание, что это энергетическая и транспортная сеть, которая охватывает всю Планету. Но на восприятие этой картины из прошлого и знания о нём накладывалась тревожная мысль, что со злом ещё не покончено. Оно где-то затаилось и восстанавливает силы, а её потомкам предстоит продолжить созидание и формировать облик будущего человечества и Планеты, чтобы они могли уверенно противостоять разрушительным полям и энергиям хаоса, которые не оставят своих попыток захвата этого прекрасного Мира.

Всё происходящее сейчас вокруг неё было настолько реальным и осознаваемым, что Алекс связала это восприятие со временем, в котором она живёт сейчас. И неожиданно пришла грусть вместе с пониманием сегодняшней реальности её жизни. Алекс медленно закрыла глаза, погруженная в свои размышления. Она знала, что, когда она их вновь откроет, то вернётся в своё время и в свою реальность, и ей предстоит очень многое переосмыслить.

Теперь ей захотелось побыть наедине со своими мыслями, и молчаливая, задумчивая она поплыла к звёздам, а прекрасная и неуловимая музыка полетела ей вслед.

10 глава

“На девяносто процентов война – это тяжелая работа.”

Мудрое изречение сержанта.

Патрульная служба на орбите требует особой выдержки, терпения, умения долгое время проводить наедине с самим собой, но пилоты постепенно привыкали. Но к чему невозможно было остаться равнодушным – это великолепное зрелище заката и восхода Солнца над горизонтом Планеты.

В боевой рубке крейсера "Арес" тихо звучало скрипичное произведение Антонио Вивальди "Летняя гроза". Раджу и Ома, откинувшись в креслах, наблюдали величественную панораму над Планетой.

С околоземной орбиты атмосфера видится почти прозрачным голубоватым слоем, заботливо окружающим всю Планету. Под дымкой верхних слоёв виднеются верхушки белых, необычайно красивых облаков. Некоторые закручиваются в огромные спирали. Это будущие циклоны, а некоторые неподвижно зависли над бескрайними далями голубых океанов.

Сверху, из космоса не видно как люди жестоко обошлись со своим единственным домом – Планетой.

С орбиты атмосфера снова кажется кристально-чистым, прозрачным, свежим воздухом. Под синевой океанов не видно огромных затопленных могильников ядерных отходов, а на суше высоких терриконов мусора, окружающих развалины некогда многолюдных городов.

Из Космоса Планета кажется по-прежнему чистой и приветливой. И, как ни странно, даже в эти военные времена

находились те, кто верил, что всё можно изменить к лучшему и отдавал все свои силы для этого. Веру и надежду очень сложно убить!

Наверное, это и есть одна из основных черт сильного духом человека: продолжать верить, когда для веры нет уже никаких оснований. Это заложено в генетике Вольного Народа.

– Что у нас с энергией? Почему постоянно этот холод в рубке? – потирая руки, Стивен Хук бросал на старпома недвольные взгляды.

Эдвард Грей повернул голову на капитана и снова уставился на проекторы. Сообразив в чём причина, он повернулся в сторону открытой двери рубки и прокричал, глядя на бортинжинера.

– Долговязый! – затем, в точности повторяя интонации капитана, он передал слова Хука.

Через несколько мгновений, Хаган четко доложил:

– Бортовой ИИ включил режим экономии. Основной ресурс на пределе. Больше энергии забирать нельзя. Открываю зонтик резервных батарей. Через несколько секунд снова послышался голос Хагана:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.